

ЛитРес:

ВЛАДА ОЛЬХОВСКАЯ

СЕЗОН ДОЖДЕЙ НА СЕМИРАМИДЕ

Северная корона

Влада Ольховская

Сезон дождей на Семирамиде

«Влада Ольховская »

2021

Ольховская В.

Сезон дождей на Семирамиде / В. Ольховская — «Влада
Ольховская », 2021 — (Северная корона)

ISBN 978-5-535-00190-6

Экипаж корабля «Северная корона» успешно справился со своим первым заданием по поиску пропавших колоний Земли. И все было бы идеально, если бы кто-то в команде не оказался предателем, сообщившим руководству о нарушениях в ходе миссии. Экипаж пока решают не наказывать, но приглядывать за ними присылают представителя Легиона – боевой элиты специального корпуса, прославившейся силой и жестокостью. Дополненной команде предстоит отправиться на каменную планету вечных дождей, где нет ни зелени, ни пригодного для дыхания воздуха. Тем не менее, колонисты сумели построить там свой город, да еще какой – почти идеальный! И все же что-то с ним не так...

ISBN 978-5-535-00190-6

© Ольховская В., 2021

© Влада Ольховская , 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Влада Ольховская

Сезон дождей на Семирамиде

Глава 1

– Что-то не так! – только и успела сказать Альда.

А потом по всей станции взвыли сирены, и продолжать ей уже не пришлось. Металлические коридоры наполнились гулом, рядом с привычными белыми лампами замигали красные. Здесь не было случайных людей, только те, кто так или иначе был связан с флотом. Однако и они оказались напуганы тревогой, которой на «Септимусе», пожалуй, не было со времен основания.

Словно желая укрепить их страхи, на смену звуковому сигналу пришел равнодушный, звенящий металлом голос компьютерного оповещения:

– Сохраняйте спокойствие. Станция частично захвачена. Переговоры скоро начнутся.

Альда, шокированная и испуганная, посмотрела на капитана, стоящую рядом с ней. Однако даже Лукия, похоже, не знала, что делать. Еще бы, ведь никто из них к такому не готовился! Никто даже не думал, что «Септимус», техническое чудо и гордость военного флота, можно захватить.

Это была военная станция, на которую команда «Северной короны» прибыла не ради миссии, а ради подготовки к миссии. Альда постепенно привыкала к своим товарищам по оружию, да и они к ней тоже. Сначала все они косились на нее с подозрением, ведь именно из-за Альды они лишились друга, телепата послабее, которого просто заменили на вчерашнюю кадетку. Где тут справедливость? Им всем казалось, что Альда, такая юная и слабая, не задержится на «Северной короне», так что нет смысла привыкать к ней.

Однако на первой же миссии она доказала, что может постоять за себя – и помочь другим. Да, она была молода. Но свой главный дар, телепатию, она контролировала отлично! Да и ее вторичная способность – к телекинезу – оказалась более чем полезной в джунглях, населенных чудовищами. Альда справилась, она заслужила уважение команды и наконец-то почувствовала, что она на своем месте.

Теперь ей нравилось на «Северной короне» – корабле, предназначенном для специальных миссий. Она бесконечно уважала капитана Лукию, которая только казалась подростком из-за генетической мутации, на самом деле она была одной из мудрейших женщин, которых доводилось встречать Альде. Помощник Лукии, телекинетик Рале, опасней и хитрее, но он уже признал Альду и даже пообещал обучить ее, так что не страшно. Ноэль, больше всех задевшая уходом предыдущего телепата, кажется, перестала злиться на новенькую. Даже Стерлинг Витте, киборг, у которого вся оставшаяся человеческая половина, кажется, была соткана из бюрократии, перестал коситься на Альду злобной крысой!

Ну и, конечно, был Киган, который с самого начала протянул ей руку помощи. Его Альда уверенно могла назвать другом – и робко надеялась, что это не предел.

Это была сильная команда, собравшая только солдат из специального корпуса, людей, наделенных особыми способностями. Альде казалось, что этого будет достаточно для любой миссии. Но командование решило иначе.

И ведь не просто так решило! На прошлом задании были трудности, о которых капитан Лукия попыталась умолчать. Но кто-то из команды предал их, отправив руководству спецкорпуса свой отчет. Альда тогда пылала от злости, она хотела во что бы то ни стало найти предателя – и нашла бы, благо способность читать мысли это позволяла! Увы, капитан запретила ей проводить расследование.

– Но почему?! – возмутилась тогда Альда. – Мы должны хотя бы знать, кто этот червяк!

– Потому что вы уже настроены враждебно, Мазарин, – спокойно пояснила Лукия Деон. – Тот, кто отправил этот отчет, поступил правильно с точки зрения инструкции.

– Но *свои* так не делают! Он хотел выслужаться, а подставил вас! И всех нас!

– Закон есть закон, и он суров. Я допустила ошибку и была наказана за нее. Поэтому я не хочу, чтобы вы назначали кого-то «предателем». Это помешает вам строить здоровые, конструктивные отношения с этим человеком, нарушит гармонию внутри команды. Оставьте все как есть, Мазарин, это приказ.

Альде пришлось подчиниться, хотя в глубине души она подозревала, что отчет направил Стерлинг. Ну и пусть ходит себе с гордым видом, его все равно никто не любит!

Как бы то ни было, та ситуация не могла остаться без последствий. Усомнившись в профессионализме Лукии, правление флота решило укрепить их команду. Экипажу «Северной короны» предстояло исследовать колонии, связь с которыми была потеряна век назад. Никто не знал, чего добились эти люди, живы ли они, какая жизнь ожидала их на новых планетах. Опасная ситуация, как ни крути! Поэтому к «Северной короне» приписали легионера.

Альда, только что закончившая академию, понятия не имела, кто это. Она раньше не слышала о таких солдатах! Все люди со способностями учились вместе, просто в разных классах. Но никаких легионеров там никогда не было! Уже когда она оказалась на «Северной короне», ей намекали, что есть особый отряд, о котором знают не все. Однако Альда чувствовала, что даже ее товарищам, опытным воинам, людям со сверхспособностями, не хотелось встречаться с представителями этого отряда.

Так что весть о том, что на корабле будет жить легионер, не обрадовала их. Даже Стерлинг, который наверняка все это затеял, ходил с поджатым хвостом! Потому что одно дело – отвлеченно болтать о правилах поведения, а совсем другое – впустить на борт существо, которое все считают монстром.

И все же они подчинились приказу. Когда правление велело им лететь на станцию «Септимус», где уже ждал направленный им на помощь легионер, они не стали медлить. По пути Альда пыталась выяснить, что же это за воин такой, от которого даже у невозмутимой Лукии глаз дергается. Однако команда или отмалчивалась, или отшучивалась, по делу не отвечал никто.

Как и следовало ожидать, сжалился над ней один Киган:

– Они тебе не скажут, потому что и сами ни черта не знают. Вот такой сюрприз скоро припрется на наш корабль!

– Как это – не знают? – поразились Альда. – Разве эти легионеры не работают на флот?

– Работают, это понятно, и они даже не наемники, а такие же солдаты, которых с детства готовили к этой миссии... Почти такие, да не совсем. Легион всегда стоял особняком в специальном корпусе. Начать хотя бы с того, что они не люди.

– Так ведь и мы не люди!

– Э, нет, не путай травинку со спутником «Роджер Третий», – покачал головой Киган. – Телепатия, телекинез, биоэлектрокинез и прочие прелести – это естественные способности, которые просто были искусственно активированы. Но легионеры обладают модифицированными способностями, привитыми им наукой.

– Как и капитаны.

– Да, тут ты права, и те, и другие – плод генной инженерии. Но Легион куда опасней. Капитанов создавали для всех миссий – и мирных, и военных. Легионеров вывели исключительно для войны, боя и кровопролития. Поэтому о них особо не говорят, даже кадетам разрешается узнать о них только после учебы, да и то не всем.

– Ага, меня вот никто не предупреждал!

– Меньше знаешь – лучше спишь, – рассудил Киган. – Ты могла бы служить всю жизнь и не узнать о легионерах, если бы не попала на проект «Исход». Все миссии, связанные с колониями, считаются особо опасными, вот сюда и швыряют легионеров. Если тебе от этого легче, никто в нашей команде никогда не работал с легионерами, даже Лукия Деон. Поэтому нам всем непонятно, что будет дальше.

– И мы даже не догадываемся, что нас ждет...

– Почему? Догадываемся, но это так себе догадки. Я тут попробовал поспрашивать у знакомых из флота, кто что знает о Легионе, и Рале сделал то же самое.

О, а вот это уже было неплохо! Альда знала, что команду «Северной короны» создали совсем недавно, пару лет назад, а на проект «Исход» и вовсе перевели уже после появления Альды. Значит, каждый из членов экипажа успел послужить на других кораблях и обзавестись нужными знакомствами.

Она надеялась, что уж теперь-то разберется в загадочном легионере, но чуда не произошло.

– Мало о них знают, очень мало, – вздохнул Киган. – Даже те, кто с ними поработал, держат язык за зубами, а остальные и вовсе довольствуются слухами. Да и слухи, честно тебе скажу, поражают. Легионеров мало, меньше полутысячи, но считается, что каждый из них равен целой армии. Говорят, что это жестокие и нервные ребята, которые только убивать и умеют. Нормально с ними общаться почти нереально, им скучно. Зато как нужно кровь пролить – сразу оживляются! Хорошего человека чудовищем не назовут.

– Нам точно нужен на борту такой... человек? – поежилась Альда.

– Кто ж нас спрашивает? Из-за одного стукача страдать теперь будут все!

Факт, если бы они отказались работать с легионером, их команду просто распустили бы, а Лукию, может, и наказали. Поэтому они послушно полетели на станцию «Септимус», где дожидался монстр.

«Септимус» была станцией специального назначения, принадлежащей военному флоту. Гражданские суда оказывались здесь, только если терпели бедствие или доставляли заказанный груз. В остальное время станцию использовали военные патрули, тюремные конвои и такие разведывательные корабли, как «Северная корона».

Они только что прибыли, едва успели пристыковаться и сойти с корабля, когда Альда почувствовала нарастающую тревогу. На военной станции такого быть не должно! Это своего рода крепость, оплот спокойствия в черной пустоте космоса. Люди, которые прилетают на «Септимус», готовы ко всему, они могут постоять за себя! Но что же тогда случилось?

Она не успела разобраться, прочитать мысли сотен человек, собранных на станции, потому что был запущен сигнал тревоги.

Лукия опомнилась первой:

– В центр управления, быстро!

Все на «Септимусе» были военными, но в большинстве своем – обычными людьми. Рядом с ними у представителей специального корпуса были привилегии, благодаря которым экипаж пропускали куда угодно, и даже паника не могла этому помешать.

Пока они бежали по полутемным коридорам, все еще заполненным гулом сирены, Киган проворчал:

– Да уж, отдохнули перед новой миссией! Ты нашего чудика чувствуешь?

– Каким это образом, интересно? – отозвалась Альда. – Я ведь понятия не имею, кто это!

– Хорошо, ну а мысли захватчиков прочитать можешь? Если станция, действительно, захвачена, и нам не соврала.

– Нет, пока не могу.

Только не так, не на бегу. Если бы здесь были только захватчики и экипаж «Северной короны», Альда справилась бы. Однако станцию переполняли люди, и никто из них не был

спокоен. Эмоции зашкаливали, переплетались, и сложно было отличить гнев военных от гнева преступников.

Альде только и оставалось, что полагаться на решения капитана.

Они добрались до центра управления, где их с готовностью принял начальник станции. Он не поддался испугу, не рыдал и не умолял о помощи. Это был опытный человек, уже немолодой, однако не утративший с годами остроту ума.

И все же телепатка чувствовала, что он подавлен и не знает, как быть дальше. Похоже, положение на «Септимусе» стало критическим.

– Краткий отчет, – потребовала Лукия.

В таких ситуациях она не тратила время на вежливость.

– Сегодня утром к станции прибыл транспорт особого назначения, – отозвался начальник, проверяя показатели на мониторах. – Тюремный транспорт. Перевозили команду пиратского корабля – на суд.

– Вся команда на одном транспорте? – уточнила Лукия.

– Да. Я знаю, что это плохая идея – держать людей, прекрасно знакомых друг с другом, вместе. Но это было не мое решение. Моя работа – закачивать на такие корабли топливо, выдавать провизию и позволять им дальше выполнять свою миссию. Поэтому заключенных и экипаж перевели на станцию, пока транспорт проходил техническое обслуживание.

– Насколько велика вероятность, что этих пиратов на суде приговорили бы к смерти?

– Процентом двести, я бы сказал!

Альда прекрасно понимала, зачем капитан спросила это, теперь все стало на свои места. Похоже, пираты были из особо жестоких – тех, кто убивает своих жертв, а не просто грабит. Они прекрасно знали, что суд над ними будет чистой формальностью, их все равно ждет смерть. А раз нечего терять, нужно сражаться!

Конвоиры явно их недооценили. Они действовали нагло, отчаянно, они сумели вырваться и захватить два этажа станции. Да еще каких этажа! В заложниках оказались не только конвоиры, но и все, кто находился в комнате для особо важных гостей.

– Вот поэтому я и не понимаю, почему запретили казнь на месте, – заметил Киган.

– Отставить, Рэйборн, мы не обсуждаем законы, – велела Лукия. Затем она снова повернулась к начальнику станции: – Что там сейчас происходит? Кто у них в заложниках, кто был в комнате для випов?

– Что происходит – неизвестно, с нами пока не связывались. Они заблокировали этаж и отключили все камеры, мы понятия не имеем, что там.

– Ну а в заложниках кто?

– Конвоиров было тридцать восемь, в комнате для гостей – восемнадцать человек, среди них – представители правления, дипломаты, глава частной судостроительной компании и, насколько мне известно, кто-то из специального корпуса.

Значит, легионер тоже был там... Конечно, где же ему быть? Элита специального корпуса не довольствуется общими залами станции!

В этом даже чувствовалась определенная ирония: идеальный солдат оказался в плену. Но что мог сделать он один, совершенно неподготовленный к такой ситуации, против получивших оружие пиратов? С его стороны разумнее всего будет отсидеться и дожидаться переговоров!

– А пиратов сколько было? – уточнила Лукия.

– Сорок семь, насколько мне известно.

– Опять на конвоирах сэкономили, – указал Киган.

Лукия повернулась к Альде:

– Мазарин, проверьте, сколько живых осталось наверху сейчас!

– Да, капитан.

Альде по-прежнему сложно было сосредоточиться. Станция, совсем небольшая, была наполнена ураганом чужих страстей. На этом фоне было сложно отделить страх от злости, ненависть от гнева. И все же кое-что у Альды получилось, после своей первой миссии она не была совсем уж новичком.

– Похоже, гости из вип-комнаты не пострадали, – отчиталась она. – Среди конвоиров в живых остался двадцать один человек, но многие тяжело ранены. Плохая новость – пираты уцелели все.

Ей хотелось найти среди искр разума легионера, понять, о чем он думает, что планирует делать. Однако у Альды ничего не получалось, и это было странно.

– Какие сейчас планы у станции? – поинтересовалась Лукия.

– Ждать будем, – неохотно ответил начальник. – У нас нет сил для захвата. А у них много заложников – и не только! Они сейчас контролируют всю верхнюю часть станции. Если станет совсем туго, у этих ублюдков хватит ума повредить систему жизнеобеспечения. Тогда придется проводить полную эвакуацию!

– Во время которой могут сбежать и пираты, – подсказал Рале.

– Да, это вариант, – согласилась Лукия. – По большому счету, только наш экипаж обладает должной квалификацией, чтобы провести попытку захвата.

– Нас не для этого сюда посылали! – возмутился Стерлинг. – Сначала нужно согласовать все с руководством!

– И дожидаться требований, – поддержала его Ноэль. – Может, все еще решится миром?

– А если нет? – встрял Киган. – Если они убьют пару конвоиров чисто из мести? Да и раненые долго не протянут! У нас есть время, у них – нет!

– Нужно еще учитывать такой вариант, как полное уничтожение станции, – неохотно добавил Рале. – Если у них есть толковый механик, они пойдут на это без вопросов, лишь бы прикрыть следы своего побега.

– Это не значит, что мы должны бросаться в омут с головой!

Они все еще спорили, однако Альда в этом не участвовала. Она почувствовала, что наверху вдруг начались перемены.

Это было похоже на вспышку молнии, неожиданную, быструю и ослепительную. Эмоциональный фон на захваченных этажах и без того был громким, а в какой-то миг он сделался просто оглушительным. Что бы там ни произошло, это было за гранью цивилизованного – нет, там правило бал нечто примитивное, то, что и для людей, и для животных по-прежнему было одинаковым.

Альда понятия не имела, как это понимать, как с таким справляться. Ей сейчас было не до того! Она инстинктивно зажала уши руками, хотя то, что ее оглушало, не было настоящим звуком. Киган заметил это и поспешил к ней, но он не знал, как помочь, ему только и оставалось, что быть рядом.

– Что случилось? – нахмурился Рале.

– Там, наверху... Там что-то произошло! – прошептала Альда.

– В смысле, происходит сейчас?

– Нет, уже произошло!

– Да, захват заложников, – иронично напомнил Стерлинг.

– Да нет же! После!

– За минуту?

– За секунду!

Они не готовы были поверить ей. А она даже не могла толком объяснить, что случилось! Это было слишком ново, слишком дико. Альда была лучшей в академии, ей достались великолепные врожденные способности, но все это не могло заменить недостаток опыта. Она старалась найти название тому, что почувствовала, однако у нее ничего не получалось.

А потом это стало неважно, потому что внимание остальных отвлекла Ноэль.

– Посмотрите на это! – крикнула она.

Ноэль протягивала к ним ладонь, и на ее светлой коже четко просматривалось круглое алое пятно.

– Что это? – спросила Лукия.

– Не знаю, сверху капнуло... Похоже на кровь!

Все, как один, посмотрели вверх – только чтобы убедиться в правоте Ноэль. Потолок в командном центре был покрыт металлическими решетками. Теперь на этих решетках стремительно скапливались тяжелые темные капли. Они нарастали, готовясь сорваться, – и срывались. Сначала одна, две, а потом – целый дождь, пролившийся на них.

Алый дождь. Дождь с запахом железа и смерти.

Все, кто собрался в командном центре, поспешили отойти подальше, туда, где потолок был сплошным и еще мог как-то защитить их. Военные были испуганы, да и команда «Северной короны» – тоже, спокойствие удалось сохранить только Лукии.

– Мазарин, что там происходит?

Ее голос, строгий и ровный, вывел Альду из оцепенения, заставил снова взять свои силы под контроль. Вот только проверка того, что творилось сейчас над ними, стала для нее новым ударом.

– Они все мертвы, – еле слышно произнесла она.

– Кто? Заложники?

– Нет, заложники как раз не пострадали... Все пираты мертвы! Все до единого!

– Как это может быть вообще? – Киган указал на истекающий кровью потолок. – «Септимус» – новая станция, в ней не может быть таких пробоев между этажами!

– Это не пробой, – отозвался начальник станции. Его голос заметно дрожал. – Это сработала дренажная система. Когда на любом из верхних этажей скапливается слишком много жидкости, компьютер реагирует автоматически. Он открывает дренажные люки, равномерно распределяя жидкость по этажам, чтобы не было полного затопления.

Слишком много жидкости... Слишком много крови. Но компьютер этого не знал, для него не было разницы между кровью и водой.

И все это – за какую-то секунду! Что же там случилось?

Этот вопрос волновал не только телепатку, сейчас все пытались понять, что могло произойти. Раз пираты сумели захватить конвоиров, не потеряв при этом ни одного человека, это были великолепные воины, опытные и отчаянные. Их можно было победить, да, но... одна секунда?

– Самое время направиться к воротам того этажа, – скомандовала Лукия.

– Согласен, – кивнул начальник станции.

Как будто от него что-то зависело!

Они осторожно миновали залитые кровью залы и коридоры. Это еще больше напугало людей, но дисциплина на станции все равно сохранилась. Вот что значит территория военных! Альда не бралась и предположить, какая паника тут уже началась бы, если бы на «Септимусе» были гражданские.

Лифт поднял их на этаж выше, к небольшой площадке перед запечатанными воротами.

– Почему они все еще закрыты? – осведомилась Лукия.

– Потому что не только пираты заблокировали их изнутри. Мы со своей стороны тоже заперли их, чтобы эти отбросы не шастали по всей станции!

– Ну так откройте теперь. Думаю, о пиратах нам больше беспокоиться не нужно.

Начальник станции не стал возражать, хотя Альда чувствовала, что все в его душе противится такому решению. Он ввел личный код, и ворота беззвучно раскрылись, показывая, что за ними стоит всего один человек.

Один человек на полу, залитом кровью, среди стен, покрытых алыми разводами. Один человек, на котором не было ни единой красной капли.

Таким Альда впервые увидела чудовище, с которым им предстояло путешествовать.

А ведь на первый взгляд он совсем не казался грозным! Перед ними стоял молодой человек – лет на десять старше Альды, не больше, а то и меньше. Он был высоким, но не крупным, просто подтянутым, и черная военная форма подчеркивала это. Поверх формы он носил свободный длинный плащ, хотя смотрелось это странно, телепатка такие раньше только на Земле видела: военные лидеры использовали их, чтобы укрыться от дождя. Но вряд ли в образе легионера было хоть что-то случайное.

Лицо мужчины было тонким и спокойным, бледным, как мраморная статуя. В его внешности было что-то от другого времени, от тех мужчин, которых не фотографировали даже, а писали их портреты. Темно-карие глаза казались двумя зеркалами, способными лишь отражать окружающий мир, но не выражать чувства. Волосы легионера оказались непривычно длинными – не такими, как у Лукии, но все равно опускающимися тяжелым ровным полотном ниже лопаток. Чтобы они не мешали ему, он носил на голове обруч из темного металла, оставляющий лицо открытым.

Увидев их, легионер не обрадовался, не удивился, не стал возмущаться. Альда решила было, что он так же невозмутим, как Лукия, но нет. Просто для него ничего особенного не произошло. Битва пиратов с конвоирами, захват заложников и массовая казнь – все это было для него сущими мелочами, лишь немного задержавшими его в пути.

Альда хотела коснуться его разума, чтобы понять, чем вообще живет такое странное существо... и не решилась. Смелости не хватило! Под его ногами все еще глянцево блестела чужая кровь, а сам он был чист. Этот контраст казался телепатке таким чудовищным, что она боялась не выдержать прикосновения к его душе.

Взгляд карих глаз остановился на Лукии. Это было к лучшему – только она могла выдержать его, перед лицом монстра, представшего перед ними, даже непокорный обычно Киган робко помалкивал.

– Капитан Лукия Деон, я полагаю? – спросил он. Голос был вполне человеческим, мягким даже и никак не подходящим монстру.

– Да, – подтвердила Лукия.

– Надеюсь, я не заставил вас долго ждать?

– Мы прибыли меньше часа назад. За вами.

– Тогда это допустимая погрешность, если учитывать непредвиденные обстоятельства.

– Где заложники? – вмешался начальник станции. Его трясло, и даже он, опытный воин, никак не мог с собой совладать.

– Живы и здоровы, просто опасаются того, что здесь произошло, и не выходят из выделенной им комнаты. Вам придется самим поспешить к ним, потому что некоторые нуждаются в медицинской помощи.

Но начальник станции не сдвинулся с места, да и никто из солдат не рискнул бы пройти мимо легионера.

– И что же здесь произошло?

– То, что и предписывают правила специального корпуса, – пожал плечами легионер. – Угроза была ликвидирована единственным возможным способом. А теперь прошу меня простить, но на генеральную уборку я не останусь, с остальным вы как-нибудь справитесь сами. Я прибыл только с одной задачей – присоединиться к команде «Северной короны». Я не планирую задерживаться на «Септимусе».

Это было к лучшему. Альда чувствовала, как сильно легионер пугает людей. Сильнее, пожалуй, чем пираты! Если он останется здесь, а они увидят, что он сделал... Не факт, что они вспомнят, на чьей он стороне. «Северной короне» лучше было как можно быстрее улететь.

Лукия тоже поняла это. Она подошла к легионеру и без сомнений протянула ему руку, которую тот уверенно пожал.

– Тогда для меня честь принять вас в команду «Северной короны», – сказала капитан. – У нас и правда нет причин задерживаться. Но прежде, чем мы покинем станцию, я попрошу вас назвать себя. Мне сообщили только, что к нам присоединится кто-то из Легиона.

Тут она не солгала. Вся команда уже пыталась выведать у Лукии, что за номер им написали, но она, действительно, не знала. У легионеров была та же иерархия, что и у других видов особых солдат: чем выше номер, тем больше сила.

Подвох заключался в том, что даже низшие номера сравнивали с целой армией. Альда искренне надеялась, что этот тип хотя бы за пределами первой сотни. Тогда, может, у него еще не хватит сил разнести всю «Северную корону» одним щелчком пальцев!

– Вы можете звать меня Триан, – представился он. – Номер в Легионе – семь. Рад встрече.

* * *

Как же тут все-таки тихо, как красиво... Только об этом думала Лурде, наблюдая, как мягко колышутся над ней величественные кроны деревьев. Больше всего она любила сосновую аллею. Золотисто-белый песок мягко прогибался под ее ногами, в воздухе пахло тягучей горечью, темно-зеленый цвет хвои успокаивал. Она знала, что деревья – тоже живые существа. Ей казалось, что они давно уже знают ее, как старые друзья, и радуются каждому ее визиту.

Здесь она чувствовала себя нужной. Как будто именно этот лес – ее дом, а все остальное – так, декорации. Лурде знала, что никто ее не поймет. Для них лес был ритуальным местом, куда приходили по праздникам – или из-за печальной необходимости. Но она искала в этом месте новую энергию и никогда не уходила разочарованной.

Впрочем, то, что она наслаждалась моментом, не означало, что она позабыла обо всем на свете. Лурде четко уловила момент, когда в лесу Покоя появились другие люди. Патрульный отряд, кто же еще! Они наверняка заметили ее через камеры и теперь спешили ей навстречу.

Очень скоро они превратят чудесный миг покоя в суету и мельтешение. Так что она дышала ароматом хвои, чтобы насытиться им, сберечь последние минуты удовольствия.

А потом отряд преградил ей дорогу.

– Что вы здесь делаете, госпожа? – строго спросил их лидер.

Зачем тратить время на такие глупости? Он прекрасно знал, что она здесь делает, не первый раз ведь ловил ее в лесу! Если бы Лурде была рангом ниже, с ней бы и разговаривать не стали. По взглядам патрульных легко читалось: она их так достала, что ее бы просто схватили за волосы и выволокли прочь отсюда.

Но она была из элиты, и патрульным приходилось с этим считаться.

– Я пришла пообщаться с предками, – заявила Лурде.

– Для этого есть специально отведенное время.

– А мне хотелось сегодня!

– Простите, но это нарушение. Мы вынуждены взять вас под арест.

Вот это уже было плохо...

– Арест? Да вы чего, какой арест? Давайте как обычно: вы меня предупредите, что так делать нельзя, я извинюсь – и разойдемся!

– Простите, но так не получится, – с плохо скрываемым злорадством ответил патрульный. – Это уже десятое такое нарушение с вашей стороны. Правила позволяют нам взять вас под арест до выяснения всех обстоятельств.

– Каких еще обстоятельств?

– Любых!

Ясно с ними все, отыгаться решили! Лурде знала, что ее не будут бить, максимум – денек продержат в клетке. Так ведь и это много! У нее были планы на сегодняшний день, она уже договорилась о встрече с Элеазером. А главное, она не хотела дарить этим неудачникам уверенность, будто они с ней справились, задели ее за живое!

– Извините, ребята, но я не для того тут успокаивалась и медитировала, чтобы всю энергию на общение с вами потратить!

Прежде, чем они успели среагировать, она сорвалась с места. Они от нее такого точно не ожидали! Они видели, что Лурде использует свое тело, а не двойника. Им казалось, что это – гарантия спокойствия и повиновения с ее стороны. Кто ж бежит в своем собственном теле, какой безумец на такое пойдет?

А для Лурде это не было проблемой. Да она двойником реже пользовалась! Ее тело оставалось сильным и тренированным, а бег, быстрое движение через пространство, доставлял ей особое удовольствие.

Она по-настоящему жива. Она многое может. У нее все получится!

Когда охранники наконец опомнились, она уже добралась до выхода из леса. По кому-то другому они, может, и выстрелили бы... Да по любому двойнику! Но то, что она в собственном теле, снова оказалось ей на руку. Патрульные боялись ей навредить, они не знали, выдержит ли она выстрел. Поэтому им только и оставалось, что бежать следом и вопить.

Какие наивные, неужели они действительно верят, что их приказы хоть что-то для нее значат? Раз уж она решилась на побег, нужно доводить дело до конца.

Она пронеслась через тоннель, соединявший лес с городом, через подземный этаж – наверх, минуя удивленных рабочих, ученых и садовников. Они даже не успевали рассмотреть, кто это! Они не привыкли, что кто-то здесь бежит... Бег, кажется, тоже был под запретом на этих уровнях. Лурде точно не помнила, плевать ей было на все эти непонятно кем написанные правила.

Патрульные уже предупредили своих коллег, и теперь за ней охотился чуть ли не весь город. Но так даже интересней! Они приготовились ловить Лурде на главной лестнице, решив, что уж здесь-то она обязательно попадется. Но она слишком хорошо знала город – каждую улицу, каждый поворот. Она заранее прикидывала, где свернуть и как срезать путь. Да, на стороне патрульных были видеокамеры, дававшие им подсказки. А на ее стороне – непредсказуемость!

Они считали, что победа обязательно будет за ними. Куда она денется из одного-единственного города на планете? Но у Лурде был свой план.

Все получилось. Патрульные почти догнали ее на уровне элиты – но ведь «почти» не считается. Она успела заскочить в дом, а они без приглашения не могли даже пересечь порог. Она смотрела на них, пыталась отдышаться и старательно сдерживала смех, чтобы не обидеть неудачников еще больше. Большие страшные патрульные, ха! Какой от них толк, если она так легко их обвела вокруг пальца?

Увы, ее триумф длился недолго. Его нарушил голос брата, холодный и явно злой.

– Лурде, нам нужно поговорить.

Секундой позже Каспиан появился в холле. Патрульные мгновенно вытянулись, напряженные, почти испуганные. Это Лурде их бесила, перед великим Каспианом они забывали о праведном гнев и жалели, что вообще сюда приперлись.

А Каспиана они как раз не волновали, гнев в его взгляде был направлен на сестру. И вот тут Лурде поняла, что нарвалась по-крупному.

– Вы можете идти, – бросил он патрульным, и они с радостью подчинились.

Теперь Лурде даже завидовала им. Она все еще старалась делать вид, что все в порядке, но вряд ли это действовало на Каспиана. Ее брат был добряком по натуре, да еще и увлеченным своим делом. Раз он решил лично вмешаться, должно было случиться что-то особенное.

– Кто меня сдал? – со вздохом поинтересовалась Лурде.

– Сегодня со мной связалась Хозяйка Горы и попросила заняться тобой. Лично она, Лурде. Я не ожидал, что ты меня так подставишь.

Обычно Лурде не жаловалась на недостаток красноречия, но тут уж слов не было даже у нее. Хозяйка Горы? Лично?! Нет, не может быть! Зачем великой леди заниматься такими мелочами? Или... это уже перестало считаться мелочью?

– Ты стала угрозой, – продолжил Каспиан. – Ты не просто позоришь нашу семью, теперь ты ставишь под удар все, чего я добился!

– Это не может быть так уж плохо, – опомнилась Лурде. – Я ведь никому не навредила! Ничего не испортила!

– Кроме своей жизни. Ты даже не видишь, что ты делаешь не так! А ты регулярно, день за днем, нарушаешь правила...

– Скучные правила! – попыталась возразить она.

– Одни на всех! Ты привыкла, что ты – из элиты и тебе все можно. Это не так! Тебя просто жалели, Лурде, считали, что ты еще маленькая, повзрослеешь и поумнееешь. Но становится только хуже! Это я виноват. Я тебя разбаловал, позволил тебе поверить, что ты лучше других... Я же это и исправлю.

Похоже, буря в их семье набирала обороты. Это было плохо! Лурде не заблуждалась на свой счет, она знала, что просто греется в лучах славы брата. Он так нужен городу, что ей многое прощают, лишь бы ему жилось спокойно.

Она думала, что так будет всегда! Она ведь ничего по-настоящему плохого не делала. Просто ходила, куда ей вздумается, в любое время... Да, в городе так обычно не поступают. Если задуматься, ее демонстративное неповиновение многих раздражало. Но Лурде и не думала, что это воспримут всерьез и станут привлекать Хозяйку Горы!

– Я больше так не буду, – попыталась соврать она.

Ей нужно было во что бы то ни стало усмирить гнев Каспиана. Однако он не поддался.

– Конечно, не будешь, и я для этого все сделаю. Начнем с наказания за то, что ты уже натворила.

– Наказания? – насторожилась Лурде. – Какого еще наказания?

– Отныне ты под домашним арестом. Я запрещаю тебе покидать этот дом до моего разрешения! Я всегда должен знать, где ты и чем занята. Арест начинается прямо сейчас!

– Э, нет, так нельзя! У меня на сегодня встреча с Элеазером назначена!

– Нужно было думать об этом раньше, до того, как ты потащила в лес Покоя!

– Может, я просто соскучилась по маме с папой!

Раньше Каспиан на такое поддавался, теперь – нет:

– Лурде, давить на жалость бесполезно. Ты уже не маленькая девочка.

– Взрослым тоже бывает грустно!

– Поэтому взрослые тоже ходят в лес Покоя, но в строго отведенное для этого время. И взрослые уж точно не бегают от патрульных! Иди в свою комнату. В ближайшие дни тебя не должны видеть в городе.

– Даже дни? – ужаснулась Лурде. – Вот так сразу – дни?!

– Да! Хозяйка Горы была очень расстроена. Я убедил ее, что ты получишь достойное наказание, теперь это моя ответственность. Леди Амелия должна увидеть, что кто-то в нашей семье еще способен держать свое слово! Подумай о том, что ты творишь. Надеюсь, ты сделаешь правильные выводы!

Вывод она уже сделала, причем только один: впредь придется действовать осторожней. Да, нарушать, потому что жить по правилам – слишком скучно! Однако ей нельзя было делать это так открыто, с Хозяйкой Горы шутки плохи.

Ну и конечно, пару дней под арестом придется посидеть, иначе Каспиан ее сам в клетку посадит. Лурде со смирением поклонилась брату, сделала вид, что вытирает слезы, и направилась в свои покои.

Тут было не так уж плохо, куда лучше, чем в клетке патрульных. Если что и расстраивало Лурде, так это сорвавшаяся встреча с Элеазером. Но ничего не поделаешь, раз Каспиан решил взбеситься!

Брат запретил ей выходить, про связь с внешним миром он ни слова не сказал. Поэтому, оказавшись в своей комнате, Лурде сразу бросилась к коммуникатору.

Элеазер ответил быстро. Он выглядел взволнованным, но изо всех сил пытался это скрыть. Только напрасно, Лурде всегда говорила ему, что он – плохой актер.

– Ты чего дергаешься? – удивилась она. – Что, до тебя дошли новости?

Элеазер вздрогнул.

– Что? Новости?

– О моем побеге от патрульных! Я опять в лесу попалась.

Он вздохнул с облегчением. Что бы ни беспокоило его, это было посерьезней ее забот с патрульными.

– Нет, о таком не слышал. Но сочувствую.

– погоди сочувствовать, ты еще главного не знаешь! Мой братец наконец поверил, что я – страшная-страшная преступница, угрожающая всей колонии, и посадил меня под домашний арест!

А вот теперь Элеазер был встревожен.

– Что? Уже?

– Ага. Так что на встречу я не приду, извини.

– Но нам нужно поговорить!

– Что за срочность? – поразила ее она. – Да и вообще, нужно – говори, я ж тебя не держу. Или приходи ко мне, визиты к заключенной, вроде бы, не запрещены!

Ей казалось, что все это забавно, но Элеазер даже не улыбнулся. Он задумался на пару секунд, потом покачал головой.

– Нет, лучше не у тебя и уж тем более не так. Как думаешь, когда Каспиан тебя отпустит?

– Не знаю. Дня через два, наверно...

– Тогда через два дня и поговорим, – поспешно заявил Элеазер, нервно оглядываясь по сторонам. – Все, до встречи, держись там!

И он отключил связь до того, как изумленная Лурде успела спросить его, что это вообще было. Она попробовала вызвать его снова, но он уже не отвечал. Ясно с ним все, отправился гулять один, ему-то чего страдать! Или, может, не один, мало ли в городе девушек, желающих поближе познакомиться с элитой! Он явно настроился развлекаться, раз даже не потрудился навестить Лурде. Ну и пусть, не очень-то и хотелось его видеть!

Ее ожидали два дня полного одиночества.

Глава 2

Альда не хотела знать, что случилось на станции. Может, и следовало бы поинтересоваться, потому что это детская стратегия – закрывать глаза на ужас. Но ей так было проще, ведь теперь она была заперта с существом, учинившим ту резню, в одном корабле. Триан убил пиратов – все, точка, этого достаточно! Подробности сделают только хуже.

Но ее неведение долго не продлилось. Вечером того же дня в ее каюту неслышной тенью проскользнула Ноэль. Целительница, и без того нервная, сейчас, казалось, готова была расплакаться.

– Почему ты здесь? – удивилась Альда.

Они с Ноэль не были подругами. Ноэль вообще ни с кем близко не общалась! Альде удалось выяснить, что у целительницы был роман с предыдущим телепатом, только ему она и доверяла. С остальными же Ноэль предпочитала держать дистанцию, и тем более странно было видеть ее здесь теперь.

– Ты должна знать, – громко прошептала Ноэль. Она постоянно оглядывалась по сторонам, словно опасалась увидеть кого-то еще. – Их просто разорвало! На части! Всех одновременно!

От ее слов мороз по коже шел, и все же Альда отказывалась поддаваться страху. Она усадила Ноэль на койку и протянула целительнице бутылку питьевой воды. Ноэль сделала пару быстрых глотков и благодарно кивнула.

– Давай по порядку, – предложила Альда. – О ком ты вообще говоришь?

– О пиратах! Послушай... Я знаю, что капитан Лукия не велела нам лезть в дела станции. Но я так не могу! У меня тот кровавый дождь до сих пор перед глазами стоит!

– Та-а-ак... И что ты сделала?

– Просто обратилась за помощью к знакомой! Я знаю одну из врачей станции, мы с ней когда-то вместе на курсах были. Уже после того, как «Северная корона» улетела, я связалась с ней.

– И что она сказала?

– Что «Септимус» запечатали! Никому, кроме нас, не позволяют улететь оттуда, пока не будет закончена зачистка и проведен инструктаж, что и как говорить!

– Но это нормальная практика, – указала Альда. – Дело все-таки скандальное!

– Да, но слушай дальше! Тела по этажу собирали солдаты, медикам их передали уже в подготовленном для утилизации виде. Но моя знакомая не удержалась, ей, как и мне, хотелось знать правду. Она вскрыла один из вакуумных мешков, а потом – второй... Они выглядят так, будто взорвались, Альда! А взрывов там не было, ты сама слышала! Ты сказала нам, что это произошло за секунду!

– Так и было.

– Но как можно взорвать несколько десятков человек беззвучно и за секунду?!

Тут уже у Альды не было ответа. Она бы и сама не отказалась узнать! Хотя стоило ли им удивляться? Легионеры не зря считались лучшими из лучших. Они – армия, подразделение, о котором стараются не болтать без причины! А Триан еще и номер семь... Альда никогда не встречала представителей первой десятки любого вида.

Да, пиратов было много, но они все равно оставались обычными людьми, пусть и украденными чужое оружие. Так стоило ли удивляться, что один из лучших воинов во Вселенной уничтожил их за секунду?

– Зачем ты рассказываешь мне это? – спросила Альда.

– Потому что тебя прямо сейчас вызывает капитан!

– Не вижу связи.

– Зато я вижу! – настаивала Ноэль. – Задание нам еще не давали! А зачем тебя может звать капитан Лукия, если нет задания? Да только для того, чтобы поговорить о новеньком, об этом... монстре! Я хочу, чтобы ты уже до разговора с ней знала, что он такое!

Это было неправильное настроение, даже с учетом того, что Ноэль, возможно, была права. Все они – экипаж «Северной короны», им нельзя бояться друг друга.

– Хорошо, я поняла тебя, спасибо за предупреждение, – слабо улыбнулась Альда. – А теперь я пойду к капитану, она не любит ждать. Можешь посидеть тут, пока тебе не станет спокойней.

– Будь осторожна!

– Обязательно.

Прозвучало все это уверенно, и Ноэль наверняка прониклась уважением. Она ведь не знала, что со стороны Альды это просто игра! Но кто-то должен оставаться спокойным, когда остальные мельтешат.

Направляясь к кабинету капитана, Альда проверила, где сейчас находятся остальные. Может, это и вовсе собрание? Но нет, ее ждала одна Лукия, остальные были у себя – включая Триана.

Его сознания Альда касалась очень осторожно. Она просто чувствовала его, как живое существо, и не рисковала лезть глубже. Его мысли, чувства, желания – этого она просто боялась. Речь шла о человеке, который легко отнял почти полсотни жизней, даже не замарав рук!

Вот откуда пошли слухи о легионерах. Теперь, после случая на «Септимусе», их станет больше.

Лукия встречала ее за рабочим компьютером, она кивком указала Альде на одно из кресел.

– Садитесь, Мазарин. Вы долго добирались. На десять минут дольше, чем следовало бы.

Разговаривая с Лукией, невозможно было понять, что она чувствует, в каком она настроении. Да она казалась большим роботом, чем Стерлинг! Раньше это шокировало Альду, потому что никак не соотносилось с образом хрупкой, нежной девочки, в котором навсегда застряла Лукия. Однако теперь телепатка привыкла, ей не хотелось провалиться сквозь землю при каждом разговоре с капитаном.

Если только через раз...

– Я сначала успокоила Ноэль, а потом пошла к вам, – пояснила она.

– Да, я заметила, что Толедо реагирует на все случившееся слишком бурно. Если она не сумеет взять себя в руки, нам придется искать нового медика.

– Думаю, до этого не дойдет, капитан.

– Надеюсь, потому что Толедо – хороший профессионал, – кивнула Лукия. – Но вас я позвала говорить не о ней. Для вас у меня есть послание.

– Для меня? От кого?

– От ваших наставников. Я давно работаю во флоте, но мне ни разу не приходилось иметь дело с легионерами. Поэтому прежде, чем взять на борт Триана, я просмотрела все специальные инструкции, связанные с Легионом. Одна из них была предназначена для штатного телепата. Насколько я понимаю, в академии вас не учили, как общаться с легионерами?

– Нам даже про их существование не рассказывали! – ответила Альда.

– Как и всем остальным в академии. Поэтому для каждого телепата, работающего в команде с легионером, был оставлен дополнительный инструктаж. Вот он.

Лукия показала ей небольшую карту памяти. Похоже, это была одна из тех инструкций, которые не хранились постоянно, а использовались только по особым случаям. Когда капитан запустила запись, на экране появилось трехмерное изображение человека – прекрасно знакомого человека!

К ним обращался лично глава факультета телепатии, и уже это говорило о многом.

– Добрый день. Если была активирована эта запись, значит, началось сотрудничество экипажа с Легионом. Задача телепата – следить за всеми членами экипажа, внимательно наблюдая за их психическим здоровьем. Но в случае с представителем Легиона это предполагает особые действия. Первое – никогда не пытайтесь насильно вторгнуться в сознание легионера. Представители Легиона обладают фрагментарно развитой способностью к телепатии и при самообороне могут навредить вам.

Час от часу не легче! Мало того, что это чудовище чуть ли не всемогущее, так оно еще и мысли читает! Или не читает? Альда слабо представляла, что значит «фрагментарно развитая способность». Для чего она вообще легионерам?

Между тем запись продолжалась:

– Второе – по возможности предупреждайте легионера о своих действиях. Ваш приоритет – вежливый, уважительный, дружеский контакт с ним. Третье – никогда не просматривайте его мысли и воспоминания, даже получив на это разрешение. Это может быть смертельно опасно. Ваша задача – регулярно проверять его эмоциональный фон. Легионер должен быть спокоен и способен к самоконтролю. Он не обязан быть другом кому бы то ни было. Соблюдайте необходимую дистанцию. Желаю удачи!

Последнее радости не прибавляло, да и понятней не стало. Но Альда хотя бы получила подтверждение своих догадок: к Легионеру лучше не соваться без острой необходимости.

Запись закончилась, и Лукия достала карту памяти из компьютера.

– От себя могу добавить, что за любое разглашение информации о Легионе можно отправиться под трибунал, – указала она. – Запомните это сами и передайте Толедо.

– Думаю, Ноэль на такое никогда не пойдет! – поспешила заверить ее Альда. – Капитан, а что будет дальше?

– Дальше мы получим задание. Полагаю, произойдет это не позже завтрашнего дня. Я не ожидала, что к нам приставят легионера такого высокого уровня, но факт остается фактом. Теперь нашей команде не дадут простаивать без дела, и... Думаю, у нас теперь есть все основания ожидать заданий повышенной сложности.

– Из-за того, что сделал Триан?

– Нет. Из-за того, что он способен сделать.

* * *

Из-за той дурацкой истории с лесом Каспиан разозлился куда больше, чем она ожидала. Он не просто не позволял ей выйти из дома, он не разговаривал с ней и безжалостно прерывал все ее попытки объясниться. Он просто заперся в своей лаборатории и все!

Наверно, он думал, что так заставит сестру раскаяться. Да конечно! Глядя на него, Лурде лишь убеждалась, что жизнь по правилам – это не жизнь. Это тупое, бессмысленное существование, просто никто не желает признавать неприятную правду.

Ей оставалось только затаиться и ждать. Стратегия, как всегда, сработала: Каспиан сменял гнев на милость и позволил ей прогуляться.

– Два часа, не больше, – предупредил брат. – И если я узнаю хоть об одном нарушении с твоей стороны, я тебя сам сдам патрульным, и выкручивайся как знаешь!

– Не будет нарушений, – заверила его Лурде.

Она и правда не собиралась бунтовать, только не сегодня. У нее было дело поважнее: найти Элезера. И отомстить!

Все это время он вообще с ней не разговаривал. Ладно, не зашел, так он еще и на вызовы не отвечал! Вот и как она должна была это понимать? Элезер тоже решил стать правильным и наказать ее за непослушание? Но ведь друзья так не поступают – а он был больше, чем другом.

Они давно уже решили, что станут парой, когда придет время. В нем Лурде видела свое будущее, свою семью, поэтому доверяла ему всегда и во всем. Ей и в голову не могло прийти, что однажды он откажется от нее из-за какой-то мелочи.

Она еще не решила, что делать, как реагировать. Для начала нужно было найти его, устроить скандал и посмотреть на его реакцию. Может, у него все-таки есть оправдание?

На вызовы он по-прежнему не отвечал, поэтому Лурде уверенно направилась к нему домой. Вот только датчик на двери показывал, что внутри никого нет – ни двойника, ни человека. А это уже было странно! Кто-то один всегда внутри, по-другому ведь не бывает, только не с Элеазером. Лурде не могла это объяснить, она почувствовала, как гнев в ее душе сменяют ледяные уколы страха. Она снова попробовала отправить вызов на коммуникатор – и снова безуспешно.

Он не отвечал ей.

Но почему он не отвечал?..

– Лурде! Эй, Лурде, да это правда ты!

Голос был высокий, звонкий и неуместно громкий. Но так и было задумано – обращаясь к ней, Грания стремилась привлечь внимание всех, кто в этот момент находился на улице. Да и как же иначе, если знаменитости ярче нее в этом городе не было?

Грания уже который год удерживала титул самого красивого двойника на Семирамиде. Многих ее соперниц это так возмущало, что они даже требовали запретить ей участие. Мол, какой смысл вообще стараться, если сразу понятно, кто победит? Но каждый раз на сторону Грании становились ее фанаты, которые хотели видеть ее снова и снова.

И не зря. Грания не просто ухаживала за своим двойником, она каждый год дополняла его чем-то, совершенствовала и выходила к судьям уже новой. Она была высокой и изящной, но не слишком худой. Длинные ноги, точеная талия, грудь идеальной формы – она была эталоном красоты, привезенным когда-то с Земли. Если добавить к этому очаровательное личико с огромными голубыми глазами и сияющие волны золотых волос, получалось то самое совершенство, которого никак не могли достигнуть ее соперницы.

Дело было не только в том, как она выглядела. Грания умела изящно двигаться, улыбаться, подмигивать, казалось, что каждое ее движение способно заставить сердце мужчины биться чаще. В городе ее обожали, ее изображения были повсюду, а товар, который она рекламировала, мгновенно продавался.

Лурде до сих пор не могла поверить, что вот это – ее лучшая подруга. Они были разными, причем не только внешне. Да у них едва ли нашлась бы пара общих интересов! И все же они знали друг друга много лет и не прекратили общаться, даже когда Грания стала местным идеалом, а Лурде прослыла бунтаркой.

Поэтому Лурде и теперь простила подруге этот маленький каприз – слишком громкий голос, на который мгновенно обернулись все мужчины улицы. Ее сейчас совсем другое волновало!

– Ты не знаешь, где Элеазер? – спросила она, когда Грания подошла поближе.

– Вот еще! Я с твоим парнем не общаюсь, когда тебя нет, это не по-сестрински!

Грания, в отличие от Элеазера, навещала ее в заключении, и это было неплохо. Только благодаря ей Лурде узнавала новости улиц. Теперь она пыталась вспомнить, происходило ли в последнее время что-то такое, что могло повлиять на Элеазера.

– Тогда по-сестрински поможешь мне его найти, – рассудила Лурде.

– Прямо сейчас? Это не может подождать?

Грания казалась расстроенной чем-то, но Лурде не восприняла это всерьез. Что может расстроить королеву красоты? Сломанный ноготь? Платье не совсем того оттенка, о котором она мечтала? Все это могло подождать до более спокойных времен.

Поэтому Лурде, ни о чем ее не спрашивая, направилась на нижний уровень – к ботаническим лабораториям.

Как и она, Элеазер принадлежал к элите и не обязан был работать. Но без дела здесь становилось совсем уж скучно, поэтому он выучился на ботаника и с растениями проводил больше времени, чем с людьми. Лурде не винила его за это – растения куда интересней! Правда, когда Элеазер променял на растения ее, все оказалось не так радужно.

Лаборатории ей нравились – хотя и чуть меньше, чем сады или лес Покоя. Зато ученые, заведовавшие этими лабораториями, ее не любили. Им почему-то казалось, что раз она гоняет по городу патрульных, то и здесь обязательно устроит неприятности. Они терпели ее исключительно из уважения к ее брату и Элеазеру.

Вот только теперь они ничем не могли ей помочь. Даже если бы они хотели спроводить ее, они бы не знали, куда. Никто понятия не имел, где сейчас Элеазер. В лаборатории его не было уже три дня, а остальное – его личные дела!

Он и не обязан был являться, он же элита.

Лурде такое объяснение не устраивало. Если он не дома и не в лабораториях, то где же тогда? Да и это его последнее сообщение... Тогда ей казалось, что он прервал разговор, потому что тоже разозлился на нее из-за сорвавшейся встречи. Но теперь все представало перед Лурде в совершенно ином свете.

– Будем искать в садах! – объявила она.

Все это время Грания таскалась за ней, причем с таким видом, будто не было на Семирамиде человека несчастней. Она нервничала, ее тонкие каблучки застревали в решетчатом полу лаборатории, а влажный воздух портил макияж на красивом личике двойника. Ей бы сейчас отступить – и обычно она так и делала! Дружба дружбой, а себя Грания все равно любила больше.

Но она будто не могла отступить и ходила за Лурде, как привязанная.

– Что с тобой происходит? – не выдержала Лурде, когда они добрались до садов.

Здесь было тихо, спокойно, плоды на ветках только созревали, поэтому работников поблизости не было. На этой аллее можно было говорить о чем угодно, не опасаясь быть подслушанными.

– У меня проблема, – неохотно признала Грания.

– Какая?

– У меня появился парень...

– Да, это реально проблема, – закатила глаза Лурде. – Сначала они появляются, а потом исчезают. И ты ходишь как дура по всему городу и ищешь эту скотину!

– Лу, не смешно! Ты дослушай! Я... у меня все сложно...

– Ладно, выкладывай свою проблему.

– Его зовут Иво, он замечательный...

– Такой же замечательный, как предыдущий? Или мне снова нет смысла запоминать его имя?

– С ним все по-другому, – настаивала Грания. – Он не из элиты, а из нового поколения ученых. Мне все равно, мне надоели все эти игры внутри элиты, да и закона такого нет, чтобы два человека с разных уровней вместе не могли быть!

– Поэтично, – оценила Лурде, заглядывая в одну из боковых аллей. Но и там не было ни следа Элеазера. – Пока не вижу проблемы.

– Лу, я люблю его! Я впервые в жизни кого-то люблю... Это так странно! Ты меня понимаешь?

– Нет.

Она и правда не понимала – хотя бы потому, что не очень-то верила в любовь. Чувство было явно раздутое, а может, и вовсе придуманное! Лурде собиралась связать с Элеазером

всю свою жизнь, но ей и в голову не приходило искать в их отношениях загадочную любовь, родство душ и прочую ерунду.

Люди остаются вместе, когда это выгодно и всех радует. Зачем придумывать что-то лишнее?

Впрочем, Грания всегда относилась к людям, которым как раз нужно придумывать. Может, это было одной из причин, по которым мужчин так тянуло к ней – ее романтичность.

– Так в чем подвох? – поторопила ее Лурде. – Этот твой Ивя не любит тебя? Во всем городе нашелся единственный мужчина, который тебя не любит?

– Его зовут Иво! И твой Элеазер меня, кстати, тоже не любит!

– Но он-то как раз не нашелся.

– Найдется еще, куда он денется из единственного города на планете, – отмахнулась Грания. – А вот моя проблема сама себя не решит! Мы с Иво встречаемся не так давно, но у нас все чудесно! Он тоже так считает, потому что недавно он предложил мне познакомиться в реале.

– В смысле?

Грания заметно смутилась, отвела взгляд.

– В смысле – не на уровне двойников... Как люди!

– А вы оба уже готовы к такому? – удивилась Лурде. – Я думала, ты пока не хочешь детей!

– Да при чем тут дети! Почему нужно обязательно про секс думать?!

– Потому что ты считаешь встречу на уровне тел проблемой. Вот я и решила, что твой новый друг Иво хочет серьезных отношений.

– Нет, он не такой, – покачала головой Грания. – Иво – очень хороший человек, он хочет именно познакомиться со мной. Мы еще никогда не встречались на уровне тел.

– Вот вы дикие, – вздохнула Лурде. – Но я всегда говорила, что это повальное увлечение двойниками до добра не доведет. А теперь спрашиваю тебя последний раз: в чем твоя долбаная проблема?

– Пойдем лучше ко мне, я не хочу обсуждать это здесь!

Место и правда было не лучшее. Яркая, известная всему городу красота Грании уже привлекла ненужное внимание. Работники сбегались сюда со всех улиц, чтобы сфотографировать своего кумира – украдкой или нагло. Какие уж тут откровения!

Поэтому им, действительно, лучше было вернуться на уровень элиты. Да и бесполезно все это... Если бы Элеазер был здесь, он бы уже пришел. Получается, он не хотел, чтобы его находили! Другого объяснения просто не было, Грания сказала верно: это единственный город на планете, его нельзя покинуть.

Они использовали ближайший подъемник, чтобы вернуться на уровень элиты. Отсюда до дома Грании было недалеко, и она спешила так, будто от этого зависела ее жизнь. Вот теперь Лурде поверила, что подруга действительно чем-то огорчена, однако никак не могла понять, чем именно. Да, появился жених, который хочет серьезных отношений. Так этому радоваться нужно!

На других этажах дома были маленькими и тесно построенными, но уровень элиты всегда был особенным. А уж Грания, с ее вечными победами и популярностью, и вовсе могла позволить себе просторный особняк. Лурде бывала там пару раз, но в гости не напрашивалась, она не любила оставаться в четырех стенах.

Сегодня все было по-другому. Она сразу заметила, что ворота надежно заперты, а окна, несмотря на разгар дня, заблокированы защитными щитами. Когда они вошли, Грания тут же включила сигнализацию, чтобы следом за ними не пробрались посторонние.

В доме было темно и душно. Нет, не просто душно – здесь повсюду царил сладковатый, гнилостный запах, от которого кружилась голова. Сначала Лурде не поняла, откуда он, темнота ослепляла. Однако постепенно ее зрение адаптировалось к недостатку света, и она смогла осмотреться по сторонам.

Вот тогда она и поняла, что так испугало главную красавицу Семирамиды.
– Господи, Грания, – прошептала она. – Что же ты наделала?!

* * *

Альда знала, что этот момент настанет – иначе и быть не может. Они не для того отправились в космос, чтобы просто парить в пустоте, им нужно было задание! И она не возражала, она начинала скучать без дела. Ее страшила не миссия, а необходимость выполнять ее с Трианом. Но ничего не поделаешь, так, наверно, теперь будет всегда.

Она заставила себя прийти в зал общих собраний, втайне ожидая подвоха. Может, все уже мертвы и на корабле осталась только она одна? Что если тот жуткий кровавый дождь повторится, но теперь на «Северной короне»?

Однако все оказалось не так страшно. Триан, устроившийся рядом с Лукией, напоминал не монстра, а императора в изгнании. Он наблюдал за командой со скучающим видом, словно перед ним были не воины специального корпуса, а маленькие дети, за которыми ему поручено приглядывать.

Второе кресло рядом с ним занял Киган. Видно, хотел показать, что не боится легионера, и получалось у него вполне убедительно. Пожалуй, он даже обманул всех – кроме Альды, которая чувствовала страх в глубине его души.

Она тоже не стала отсаживаться подальше. Это было глупо: на станции Триан показал, что задержать его не может никакое расстояние. Их защита – его благодушие, а вовсе не три кресла между ним и остальными!

Единственной, кто привык к нему и уже не обращал на него внимания, была Лукия. Но иначе и быть не могло, капитаны редко что-то чувствовали. В такие моменты Альда даже завидовала ей.

– Нам поручена миссия в рамках проекта «Исход», – объявила Лукия. – Мы должны выяснить судьбу колониального корабля «Альбиорикс», пропавшего, как и другие суда, около ста земных лет назад.

Еще одна история сломанных судеб и обманутых надежд. Проект «Исход» с самого начала шокировал Альду, она не понимала, кем нужно быть, чтобы так поступить с людьми. Им ведь сказали, что Земля умирает, что другого выхода нет! Их заставили лететь в пустоту, где многие погибли. Тысячи жизней были потеряны! Да и тех, кому удалось выжить, чаще всего ожидала незавидная участь диких миров и борьбы за каждый день.

Но теперь возмущаться было бесполезно. Те, кто начал «Исход», давно мертвы и забыты. А нынешняя версия проекта – это как раз попытка помочь тем, кто попал в ловушку, поддержать их, превратить лагеря выживания в полноценные колонии.

Их первая миссия на Арахне прошла успешно. Да, тем людям не суждено вернуться на Землю. Но у них есть все шансы сделать свою новую планету настоящим домом, военный флот уже начал поставлять им оборудование для этого. Теперь Альда надеялась, что они смогут помочь еще кому-то.

На экране перед Лукией появилось изображение сумрачной серой планеты, вращающейся вокруг тусклой звезды. Даже на условном изображении этот мир выглядел холодным и негостеприимным. Альда слабо представляла, какое убежище могли найти там люди.

– Это Кеплер-1229б в созвездии Лебедя, – указала Лукия. – Сверхземля при красном карлике, во времена первого этапа «Исхода» считалась условно обитаемой. Думаю, добровольно команда «Альбиорикса» не выбрала бы такой вариант, но по какой-то причине им пришлось приземлиться именно там.

Приземлиться – громко сказано! Корабли, на которых путешествовали колонисты того времени, были куда хуже нынешней техники. Они не были способны на полноценное приземление. Скорее, их главной задачей было упасть так, чтобы внутри остался хоть кто-то живой.

О том, чтобы это корыто снова поднялось в воздух, не могло идти и речи. Поэтому новую планету выбирали один раз – и навсегда, без права на ошибку.

– Что вы имеете в виду под условно обитаемой планетой? – уточнила Ноэль. Она старалась не смотреть на Триана.

– Планета в приливном захвате со своей звездой, – пояснила Лукия. – Красный карлик и без того слаб, а к нему постоянно повернута только одна сторона Кеплера. Следовательно, вторая сторона всегда погружена во тьму, а смены дня и ночи там нет совсем.

– Получается, для жизни подходит только половина планеты? – спросил Рале.

– Даже меньше. Нужные для жизни температуры находятся здесь. Несмотря на то, что Кеплер намного больше Земли, территория, пригодная для жизни, сопоставима разве что с небольшой страной.

Лукия указала участок планеты, где атмосфера и скромные лучи красного карлика создавали подходящие условия для колонистов. Территория действительно была весьма скромная, тут капитан не преувеличила.

– Что еще известно о Кеплере? – поинтересовался Киган.

– Мы уже посылали к нему спутники, так что все остальные данные – современные, во времена «Исхода» ничего подобного не было. Кеплер – скалистая планета. Судя по всему, там не только нет четко выраженных суток, там еще и стабильная погода: сплошная облачность и дожди. Вода на планете есть, однако ни растительности, ни животного мира мы не обнаружили. Я хочу подчеркнуть, что изучение планеты со спутника проблематично из-за облаков, любые данные приходится ставить под сомнение.

Но даже так картина пока получалась совсем уж безрадостная. «Альбиорикс», которому не повезло оказаться возле этой планеты, вполне мог рухнуть в зону вечной тьмы. А если кораблю улыбнулась удача и он каким-то чудом попал в обитаемые земли, какое будущее ожидало колонию? Мир-пустышка, всего лишь безжизненный камень, где из всех богатств – только вода, беспрестанно льющаяся с небес. Да еще и не факт, что обычная вода! На Арахне, например, она была ядовитой.

Так думала не только Альда.

– Почему нас вообще послали к этой планете? – поинтересовался Рале.

– Очевидно же, что там нечего ловить! – подхватил Киган. – Все признаки пустоши налицо, они бы там и десять лет не протянули, даже если бы пережили падение!

– И тем не менее они там.

– Откуда такая уверенность?

– Спутник, направленный к Кеплеру для изучения планеты, перехватил радиосигнал, – сказала Лукия. – С поверхности, естественно, не из космоса.

– Сигнал бедствия? – нахмурился Стерлинг. – Официальный?

– Больше, чем сигнал бедствия, Витте. С Кеплера идет стабильный и четкий сигнал, призывающий выйти на связь.

Альда знала, что это означает – в теории. У нее было время, чтобы изучить все возможные сценарии развития, созданные для «Исхода». Но этот всегда казался ей самым невероятным!

Сигнал, о котором говорила Лукия, посылали не в знак бедствия. Его направляли, когда колония была создана, укреплена и готова к переговорам. На равных, как полноценный партнер!

Только этого не могло быть. Даже на Арахне, зеленой, цветущей, пригодной для жизни, люди едва не вымерли. Чего они могли добиться на Кеплере, который ни для чего не подходил, кроме смерти?

Однако раз туда уже направили экипаж, сигнал был проверен и подтвержден. И «Северной короне» предстояло ответить.

– В чем именно заключается наша миссия? – спросил Киган.

– Провести переговоры. Это первый случай в истории «Исхода», когда колония официально заявляет, что готова к ним.

– На мой взгляд, маловато информации, – засуетился Стерлинг. – Надеюсь, мы сможем провести эти переговоры дистанционно?

– Нет. Особенности атмосферы и устаревшие технологии «Альбиорикса» не позволят нам установить полноценную, подходящую для деловых переговоров связь. Мы должны спуститься на Кеплер и изучить колонию вблизи.

– Но это же неразумно! У нас совсем мало сведений! Что если это ловушка? Вдруг там туземцы агрессивные, как на Арахне? Это абсурд!

И тут впервые с начала совещания заговорил Триан. До этого он казался откровенно скучающим, и Альда была даже не уверена, что он их слушает. Однако возмущения Стерлинга, похоже, наконец разбудили его.

– Для того, чтобы это не стало угрозой, к вашей команде приставлен я, – заявил он. – Я уже заметил, как вы на меня смотрите. Мне не привыкать – это обычный взгляд на легионеров, другого мы и не видим.

– Здесь вас не боятся, – указала Лукия.

– Вы не боитесь, капитан. Остальные, увы, настроены иначе. Но для меня это не важно. Я хочу, чтобы вы кое-что поняли раз и навсегда. Контакт с колонией и ее будущее – это ваша миссия. У меня другая.

– Какая же? – спросила Альда. Обратиться к нему и выдержать взгляд темно-карих глаз оказалось легче, чем она думала.

– Защитить вас. Работа легионера – обеспечивать безопасность команды. Колония меня не волнует, у меня есть разрешение убивать кого угодно, если есть опасность для вас. Поэтому, да, мы все спустимся на Кеплер и проверим, что там умудрились построить на голых камнях под дождем. Но бояться вам в любом случае не нужно. Если колонисты попытались устроить с помощью этого радиосигнала ловушку, они сами пожалеют об этом.

* * *

Этот Иво оказался неплохим парнем – статным, красивым, веселым. Когда он смеялся, окружающим невольно хотелось улыбнуться. Он был таким же ярким, как Грания, и вместе они стали бы идеальной парой.

Знакомясь с ним, Лурде старалась думать только об этом. Однако память немилосердно подбрасывала ей тот кошмар, что ждал ее в особняке Грании, снова и снова. Она пыталась отвлечься, но получалось не всегда. Раньше Лурде даже не представляла, что такое возможно!

Ей оставалось только убеждать себя, что не все потеряно. Это можно исправить... наверно. Они обе будут очень стараться! А пока им нужно было притворяться, что беды и вовсе нет, все идет прекрасно. И вроде как нет у Грании никакого темного секрета, а у Лурде – пропавшего друга, судьба которого не давала ей покоя.

Иво все это не касается.

– Так почему ты не пользуешься двойником? – спросил он. – Впервые такое встречаю, если честно!

– Я пользуюсь, – возразила Лурде. – Мне просто не нравится.

– Разве это не необходимость?

– Как видишь, нет! Когда мне было десять лет, я серьезно заболела и не могла пользоваться двойником, а потом привыкла. Мне так больше нравится.

– Это, конечно, личный выбор каждого, но мне кажется, что это опасно для здоровья, – заметил Иво.

– А двойники разве не опасны?

– Да что ж в них опасного? – встряла Грания, бросив на подругу предостерегающий взгляд. Потом она засмеялась, хотя это было совсем не к месту, и Иво, смотревший на нее влюбленными глазами, уже забыл, с чего начался этот разговор.

Ловко у нее все-таки получается мужчинами вертеть! Может, и выкрутится еще, если очень повезет.

Сигнал коммуникатора отвлек Лурде от наблюдения за влюбленной парой. Она ответила сразу, не глядя, иначе уже не получалось. Ей почему-то казалось, что это обязательно будет Элеазер. Теперь точно должен быть он!

Однако на экране появилось лицо ее старшего брата.

– Домой, живо, – приказал Каспиан.

– Почему?! – возмутилась Лурде. – Я ничего не сделала! С тех пор, как закончился арест, я ни одного патрульного не пнула, а гулять ты мне разрешил до четырех!

– Я помню, но это не наказание.

– А что тогда?

– Мне нужно, чтобы ты была дома прямо сейчас. Это очень важно.

– Хорошо, уже бегу...

Лурде почувствовала, как сердце забилося быстрее. Ее брат обычно себя так не ведет! Да он вообще света белого в своей лаборатории не замечает. Неужели это связано с Элеазером? Лурде жаловалась ему, говорила, что ей страшно. Каспиан вполне мог пожалеть ее и разыскать Элеазера по своим каналам.

Она не стала ничего объяснять своим спутникам, да они и не спрашивали. Когда Иво и Грания оказывались рядом, они были увлечены только друг другом. Он был счастлив от возможности обнимать самую красивую девушку Семирамиды. Она старалась не думать о том, что ждет ее дома.

Лурде была даже рада, что они не пошли с ней. С самыми большими трудностями она предпочитала справляться сама.

Каспиан встречал ее в доме, однако внутрь не позвал. Напротив, он сам уже был собран к выходу. Через минуту после того, как вернулась Лурде, к дому подъехал транспорт, определенно предназначенный для них.

– Что происходит? – нахмурилась Лурде.

– Хозяйка Горы созывает срочное собрание, – ответил Каспиан. – Хочет видеть элиту, и я решил, что тебе тоже будет полезно присутствовать.

– Мне? Но почему тогда не позвали Гранию? Она ведь тоже наследница!

– Такие, как Грания, – наследники для толпы. Ее любят на улицах, она улучшает имидж всей элиты. А такие, как мы с тобой, решают будущее.

– Красиво сказал, – оценила Лурде. – Но какое будущее мы можем решать? На Семирамиде все стабильно и предсказуемо, как дождь!

– Теперь уже нет. Мы получили ответ на сигнал.

Судя по тому, как звучал его голос, это должно было означать что-то важное. Но Лурде, как ни старалась, не могла разделить торжественное настроение брата.

– Какой еще сигнал?

– Тот, который был запущен задолго до нашего рождения.

Вот теперь она поняла – а поверить все равно не смогла.

Лурде всегда была бунтаркой, но это не значит, что она отказалась от образования. Она ходила в ту же школу, что и все на Семирамиде, и прекрасно знала историю колонии.

Поселенцы никогда не забывали о своей связи с Землей. Когда основа города была заложена, они создали передатчик, отправляющий сигнал в космос. Они знали, что до их родной планеты сигнал не дойдет. Да они и не стремились к этому: они верили, что Земли больше нет. Сигнал предназначался скорее для связи с другими колониями. Жители Семирамиды надеялись, что раз у них получилось, то и кто-то другой смог добиться успеха.

Им нужна была эта связь. Да, они сумели обосноваться здесь, жилось им тоже неплохо. Однако все понимали, что без помощи извне город просто не сумеет развиваться. Им нужны были источники еды, технологий... им нужны были люди!

Годы шли, менялись поколения, а сигнал так и оставался без ответа. Многие уже отчаялись и не верили, что им когда-либо ответят. Но поддержание сигнала не требовало от них никаких усилий, уж чего-чего, а энергии на планете хватало. Поэтому они продолжали исправно звать – даже без надежды.

И вот им ответили.

Что теперь будет? Что вообще может быть? Лурде была из поколения, которое выросло с мыслью: они одни в космосе. Никто не придет, надеяться нужно только на себя, а Земля – это вообще стариковская байка, которой не стоит верить. Она не представляла, что останется от ее мира теперь, когда он столкнется с другим миром!

– Но они, те, кто ответил... они ведь друзья нам? – тихо спросила она, когда транспорт двинулся с места. – Кто вообще эти люди?

– Я не знаю, – отозвался Каспиан. – Я ничего не знаю, я даже не уверен, что это люди! С нами не говорили. Мы просто получили сигнал, идентичный нашему, но чуть измененный. Кто-то дал нам понять, что понял нашу идею. Но никто здесь понятия не имеет, что делать дальше, будут ли переговоры, нужно ли нам ждать гостей – и когда!

– Разве мы не этого хотели?

– Да. Нас научили хотеть этого. Но не факт, что это хорошо.

Лурде и сама понимала, что у нее не получится праздновать ответ из космоса так, как делали бы это первые поселенцы. Там, наверху, у нее друзей не было! И ей вдруг показалось, что над Семирамидой нависло что-то страшное, темное, готовое изменить ее родную планету навсегда...

Глава 3

Альда уже знала, что посадка будет жесткой. На челноке, который они использовали, не было шасси. «Стрела», как и намекало ее название, должна была войти острой нижней частью глубоко в скалистую поверхность планеты. А для этого требовалась большая скорость – и удар соответствующей силы.

Поэтому в последние минуты перед посадкой никто не говорил. Даже Киган, у которого на тишину была чуть ли не аллергия, полностью сосредоточился на управлении полетом. А остальные и вовсе ждали, когда это закончится. Альда украдкой наблюдала за Трианом, пытаясь понять, выйдет ли он хотя бы теперь из образа скупающего принца.

Но нет, он оставался верен себе. Он будто делал им одолжение одним своим присутствием! А дикая турбулентность из-за грозовой атмосферы планеты и грядущая посадка его нисколько не волновали. Хотя могло ли быть иначе? Для него это первая миссия только с «Северной короной». Альда подозревала, что он работает в космосе куда дольше, чем она.

Наконец кораблик содрогнулся, и в какой-то момент даже Альде, ожидавшей такого, показалось, что это конец. Киган ошибся в расчетах, или планета оказалась слишком твердой – а результат все равно один, они разобьются, и кто-то, может, и выживет, но даже эти несчастные будут навсегда заточены на сумрачном Кеплере!

Впрочем, боялась Альда напрасно. Тряска прекратилась, огни в кабине загорелись ярче, и Киган с довольным видом объявил:

– Очередной рекорд – ни единой трещины на корпусе, можете не благодарить!

– На корпусе, может, и нет, а мои протезы скоро все в трещинах будут, – поморщился Стерлинг. – Нельзя ли все-таки меньше трясти?

– А кто много возбуждает, того будем скидывать в грузовом ящике прямо с орбиты!

– Достаточно, – вмешалась Лукия. – Рэйборн, не отвлекайтесь. Я жду отчета по планете.

– Сейчас все будет, кэп.

У «Стрелы» не было иллюминаторов. Только так маленький кораблик, предназначенный для жесткой посадки, мог уберечь своих пассажиров. Однако проблемой это не стало: во внешнем отсеке дожидались своего часа десятки разведывательных дронов. Как только Киган выпустил их, начали работать камеры, передававшие изображение на внутренний монитор челнока. Компьютер анализировал сотни кадров с разных ракурсов и составлял из них единую картину.

До полета на Кеплер они все еще мало знали об этом мире. Подлетев к планете, они пытались изучить ее получше, однако мешала сплошная пелена облачности. Им удалось установить, что на месте предполагаемой посадки «Альбиорикса» находится единственный на всю планету большой город. Уже это интриговало: Кеплер, действительно, был планетой-пустыней, как люди вообще могли здесь выжить? А тем более построить что-то величественное!

Но теперь, когда они получали картинку от дронов, их предположения подтвердились. Город действительно был – и какой! «Стрела» приземлилась не прямо перед ним, яркие огни пылали за пеленой проливного дождя, однако даже их было достаточно, чтобы оценить масштаб сооружения.

Контраст поражал. Они видели перед собой мертвую серую планету, на которой даже вечные дожди не могли ничего вырастить. Но здесь же существовала цивилизация, полноценная колония, как раз то, о чем мечтали на Земле!

Альда чувствовала, что это впечатлило не только ее. Рале, Ноэль, Стерлинг, Киган – все они рассматривали город-крепость с нескрываемым шоком. Даже Лукия, вечно холодная и невозмутимая, кажется, была удивлена. А вот Триан... С ним по-прежнему все было непонятно. Его эмоциональный фон остался неизменным, а его мыслей Альда боялась, как огня, и лезть в них не собиралась.

Долго наваждение не продлилось, ее спутники были опытными воинами, они не собирались часами любоваться на сияние города.

– Что с атмосферой? – уточнила Лукия.

– Нет атмосферы, – отозвался Киган, проверяя показания на мониторе. – То есть она есть, ладно, перегнул. Но нам она не в радость, потому что дышать тут нечем. Хотя температура нормальная – чуть выше нуля по Цельсию.

Этого следовало ожидать. Раз на Кеплере нет растений, нет крупных морей и океанов с водорослями, нет жизни, то откуда бы взяться кислороду, пригодному для дыхания детей Земли? Ниоткуда, у этой планеты свои законы, она не ждала гостей!

– Но как же они тогда дышат? – поразилась Ноэль.

– Думаю, гадать бесполезно, проще спросить у них, – пожал плечами Рале.

– А это точно хорошая идея? Может, там вообще не люди!

Теория была слабовата. Если на Кеплере нет очевидной жизни, то откуда там разум, способный заменить колонистов и обмануть землян? Однако рисковать Альда не хотела. С орбиты она не могла почувствовать обитателей этой планеты, слишком далеко, а вот после приземления – вполне.

Она на пару секунд прикрыла глаза, сосредотачиваясь, и уверенно сообщила:

– Есть здесь люди. И много! Я не гарантирую, что это не обман и не ловушка. Но что бы здесь ни происходило, исходит это от людей.

– Тогда у них и узнаем, как они тут придышались, – подытожил Киган. – Что еще я вам скажу? Вода пресная и относительно чистая. Есть кое-какие примеси, но не микроорганизмы, ничего опасного. При большой необходимости эту воду можно пить.

– Лучше воздержаться от этого, – строго велела Лукия. – Вы помните правила: не прикасаться к местной еде и воде, если это возможно.

– Я надеюсь, нам и к местным пулям прикасаться не придется, – поежилась Ноэль. – Они хоть знают, что мы здесь?

– Мы ответили на их сигнал, – отозвался Киган. – Но это было не послание, а именно ответ в стиле «Эгей, мы готовы поболтать, и у нас есть для этого ресурсы!». Мы не сообщали им, кто мы такие и когда прибудем.

– Мне кажется, они уже знают, – заметил Рале. – Если у них есть возможность посылать четкий и стабильный сигнал в космос, то есть и техника, чтобы заметить наше приземление. Они знают, что мы здесь.

Альда попыталась отвлечься от всего города и различить, что чувствуют его жители. Получалось пока слабо – там горели тысячи искр живого разума. Она улавливала лишь волнение, радость, страх... но уже это о многом говорило.

– Да, они знают, что мы здесь, – подтвердила Альда. – Думаю, они наблюдают за нами, ждут, что мы сделаем дальше.

– Тогда с контактом лучше не тянуть, – решила Лукия. – Было бы неплохо изучить устройство колонии, но этим мы займемся позже. Помните: мы – дипломатическая миссия, мы прибыли для переговоров. Никакой агрессии!

Все, кроме нее, невольно посмотрели на Триана. Он заметил это, не мог не заметить, однако ничего не сказал. Легионер еле заметно усмехнулся и первым отстегнул ремень безопасности.

Боевая форма, которую носили солдаты специального корпуса, вполне подходила для выхода в любую атмосферу. Из-за недостатка воздуха им приходилось лишь надевать шлемы и брать с собой кислородные баллоны. Но это даже к лучшему – такая мера предосторожности защищала их от любых сложностей, которые упустили дроны.

Кеплер встречал их холодным дождем. Вода хлестала с черного от туч неба постоянно, и не было просвета. Альда пока слабо представляла, что это – вечный день или вечная ночь. Да и какая разница? Ей просто хотелось как можно скорее уйти из-под болезненных ударов потока.

Со светом тоже были проблемы. Красный карлик, оберегавший Кеплер, даже не пытался пробиться через завесу. Это привело бы к крошечной тьме, если бы не огни далекого города и сигнальные фонари «Стрелы».

Но когда сюда приземлился «Альбиорикс», никаких фонарей не было. Тысячи колонистов увидели, что их новый дом – это не зеленый Эдем, а холод, дождь и тьма. Обратного пути уже нет, все, выбор сделан! Альда даже представлять не хотела, что они почувствовали... и какая требовалась сила воли, чтобы не сломаться, а строить что-то в этой пустыне.

Они направились напрямик к городу. Дроны в большинстве своем вернулись на «Стрелу», однако парочка все еще кружила в воздухе, теряясь среди дождевой завесы. Альда понятия не имела, зачем Киган оставил их там, да и спрашивать не хотела. Все ее усилия сейчас уходило на то, чтобы не отстать от своих спутников. В этом дожде несложно потеряться, а этого ей никак не хотелось!

Они почти добрались до города, когда их встретили. Конечно, они предполагали, что колонисты заметят приземление «Стрелы». Но таких провожатых они точно не ожидали!

Перед ними стояли четверо мужчин без скафандров. Они носили только широкие плащи, защищавшие их от вечного дождя, – и все! Никаких шлемов, никаких масок... Им нечем было здесь дышать, но они все равно дышали, чувствовали себя вполне комфортно и даже улыбались.

Так не могло быть. Да, человек – сложный вид, способный эволюционировать и приспосабливаться. Но чтобы жить без воздуха... Просто невозможно. На такое века бы не хватило, это вообще нереально – полностью изменить свою природу!

Загадка долго не продержалась. Альде хватило одной быстрой телепатической проверки, чтобы все стало на свои места.

– Это не люди, – предупредила она. – Это роботы.

– Киборги, как я? – уточнил Стерлинг.

– Нет, полностью роботы.

– Разве у колоний «Исхода» были в распоряжении андромиды такого уровня? – удивилась Ноэль.

– Нет, – покачал головой Киган. – Были роботы-помощники, но примитивные, считай, прототипы. А меня все больше интригует этот мирок!

Альда не знала историю техники так же хорошо, как бортовой механик, но кое-что ей было известно. Роботы, которых выделяли миссиям «Исхода», лишь отдаленно напоминали людей – силуэтом, не больше. Они, сделанные из металла, предназначались для тяжелых работ в условиях, способных убить человека. Никто и не думал делать их эстетически красивыми!

Но сейчас перед ними стояли машины совсем другого уровня. Может, у них и были какие-то отличия от людей, однако завеса дождя успешно стирала их. Они были способны легко двигаться, улыбаться, следить взглядом за гостями. Чудо техники, не иначе!

Значит, все это не было обманом, первые выводы пока подтверждались. Колония с «Альбиорикса» не просто выжила, они сумели развиваться здесь – вопреки всему. Они стали идеальным воплощением того, ради чего и задумывался «Исход»!

Роботы не собирались нападать на них, они старались показать, что вышли лишь ради приветствия, чтобы их почетные гости нашли вход в город. А гости пока не спешили входить. Теперь, когда они подошли поближе, колония раскинулась перед ними во всем своем великолепии, и тут было, на что посмотреть!

Люди построили свой город на скале, не иначе. Теперь его образовывали четко просматриваемые уровни, сложенные по принципу пирамиды: чем выше уровень, тем меньшую пло-

щадь он занимает. Сбоку от колонии находился массивный стеклянный купол, защищавший от дождя величественный старый лес. Лес, настоящий! Альда даже глазам своим сначала не поверила, решила, что это какая-то имитация.

Но нет, лес действительно был там. Его образовывали привычные землянам деревья: сосны, дубы, березы и клены. Это многое объясняло – похоже, на «Альбиориксе» выжили не только люди, но и образцы растений, взятые на их родной планете. Колонисты каким-то образом умудрились создать почву и все условия, необходимые для леса.

Дальше шел нижний уровень, надежно защищенный стенами из камня и металла. Когда его возводили, люди еще не знали, придется ли им делить с кем-то планету, и готовились ко всему. Поэтому теперь нижний уровень превращал город в крепость, способную вынести любую осаду.

А вот дальше люди расслабились, и следующие два уровня состояли преимущественно из окон, позволявших разглядеть роскошные зеленые сады. Это было настоящее великолепие, игра красок, казавшаяся невероятной среди серых пейзажей Кеплера. Альда не бралась даже сказать, сколько растений тут собрано, это разнообразие поражало и внушало невольное восхищение.

Ну а выше, похоже, шли жилые уровни. Окон здесь было мало, да и зачем они? Свет в колонии шел изнутри, а не снаружи. Здесь их ожидал лишь дождь, от которого нужно было защититься. Хотя они наверняка даже эту проблему превратили в преимущество: дождь можно было использовать для легкого и удобного полива растений, если грамотно построить крышу.

Когда они подошли к роботам, один из встречавших объявил:

– Добро пожаловать на Семирамиду! С какой вы планеты?

– Мы из международного космического флота, – уклончиво ответила Лукия. Считалось, что колонистам опасно знать о Земле – шок от обмана мог оказаться слишком силен, он привел бы к агрессии.

– Вы прибыли сюда случайно или для переговоров?

– Для переговоров. Мы получили ваш сигнал. У нас есть все полномочия для заключения договоров с колонией.

Слушая их, Альда невольно поражалась тому, как четко звучит голос андроида. Совсем как у человека, никакого металла! Даже современные роботы так не всегда могут, а уж во времена «Исхода» об этом и мечтать не приходилось.

Значит, на Кеплере оказался исключительный гений, раз он смог изобрести все это. Хотя каком «Кеплере»? Им уже ясно дали понять, что сами колонисты называли планету Семирамидой. Что ж, это их право – право первопоселенца.

– Следуйте за нами, – позвал их андроид. – Хозяйка Горы уже ждет вас.

Жители города давно привыкли к тому, что воздуха в их мире нет, да и не будет. У входа на первый уровень были установлены специальные ворота, которые с помощью системы фильтров подавали воздух постепенно, позволяя гостям адаптироваться. Андроидам это было не нужно, а значит, поселенцы и сами когда-то выходили на поверхность в скафандрах.

Альде все равно сложно было снять шлем, даже когда подготовка была завершена. Она слишком хорошо помнила свою первую миссию! Ей казалось, что уж сейчас-то будет подвох, на них нападут, отравят... Что любопытно, как телепат она не чувствовала рядом с собой никакой агрессии. В ней говорили самые обыкновенные человеческие страхи.

Но ее товарищи по команде владели собой куда лучше. Лукия первой сняла шлем, первой вдохнула воздух города и кивнула остальным, подтверждая, что дышать здесь можно. Шлемы они оставили у ворот, а вот форму им полагалось носить всегда. Альда и шлемы бы не бросала без присмотра, однако ей не хотелось обижать хозяев колонии настороженностью.

Перед ними открылись внутренние ворота, и стало видно, что гостей уже ждут. В просторном зале собралась целая делегация, в центре которой стояла молодая женщина. Альда, еще ничего не зная и не читая мысли, все равно догадалась, что это и есть Хозяйка Горы.

Женщина была одета богато – вызывающе богато, словно она шагнула сюда напрямую из феодальных времен Земли. Длинное платье, расшитое золотом и сияющими кристаллами, обруч на голове, напоминающий корону, украшения на руках – ее спутники выглядели куда скромнее! Да и держалась она, несмотря на юность, величественно: гордо расправив плечи и высоко подняв голову.

Хотя главным сюрпризом для Альды оказалось даже не это. Когда миновало первое удивление после всего этого богатства и блеска, она быстро проверила встречающих – и поразились.

«Это все роботы, – мысленно предупредила она остальных. Во время миссий запрещалось открыто показывать свои способности местным жителям. – Все до единого, и Хозяйка Горы тоже!»

Это могло быть дурным знаком, первым указанием на ловушку, если бы Хозяйка Горы не объявила:

– Рада приветствовать вас на Семирамиде. Прошу простить нас за то, что мы проводим эту встречу в искусственных телах. Таковы законы нашей планеты.

Вот, значит, как... Разумно. У колонистов тоже пока не было оснований доверять пришельцам. Они послали на встречу искусственные тела, которые служили своего рода передатчиком. Но управляли ими живые люди, которых Альда чувствовала в этом городе, так что все честно.

– Я Лукия Деон, капитан, а это моя команда, экипаж корабля «Северная корона».

Лукия по очереди назвала всех их – имена, но не вид способностей. Правда, когда настал черед назвать Триана, оказалось, что даже Лукии известно только имя. Или это была фамилия? Не важно, прозвучало все равно странно, хотя колонистов, похоже, не смутило.

– Мое имя – Амелия Саргос, – представилась Хозяйка Горы. – Мой титул вам известен, и его вы будете слышать куда чаще. Я управляю этой планетой.

Прозвучало солидно – если не учитывать, что управлять на этой планете можно было разве что одним городом.

– Я буду рада предоставить вам дом, – продолжила Амелия. – Отныне вы – мои личные гости и почетные гости Семирамиды. Когда вам будет удобно приступить к переговорам? Сколько времени вам нужно на отдых?

– Нисколько, – заверила ее Лукия. – Мы прибыли сюда ради переговоров, и я не вижу смысла тянуть.

– Рада это слышать, госпожа Деон.

Во время первой миссии руководство колонии на Арахне не поверило, что Лукия способна кем-то управлять и принимать важные решения. Еще бы, ведь из-за мутации она выглядела лет на шестнадцать-восемнадцать, не больше! А вот Амелии принять ее лидерство оказалось легко.

Или она просто обманывала их. Сказать наверняка Альда не могла: у нее не получалось читать мысли и чувства андроидов, а люди, управляющие ими, затерялись где-то в городе. Это могло стать проблемой.

Чем дальше они продвигались, тем легче было понять, что город – это не лагерь для выживания. Это полноценное место для жизни, построенное на уровне, которого не устыдились бы и на Земле. Здесь была великолепно отлаженная система освещения, позволявшая заполнить каждый свободный уголок растениями. Дома и городские стены строились из причудливой смеси камней, подаренных планетой, и металла, который в прошлом наверняка был частью «Альбиорикса». Корабль полностью разобрали, но это и к лучшему, все знали, что

больше он не взлетит. Вместо того, чтобы беречь руины, колонисты превратили его в нечто лучшее, нужное всем.

Люди, которые попадались у них на пути, выглядели ухоженными, здоровыми и красивыми, иногда даже загорелыми. Альда знала, что ее спутников это удивит. Но она-то чувствовала, что и это не люди! Все эти красавцы и красавицы были отличными синтетическими копиями, не более того. Настоящие люди все время оставались в домах и общих залах. Это могло бы насторожить, если бы Альда не чувствовала: они не страдают. Они в сознании, и их вполне устраивает то, что здесь происходит.

Колония процветала, на это указывали не только основные условия жизни. Здесь звучала музыка, здесь то и дело попадались рекламные экраны... Здесь была реклама как явление! Получается, у жителей колонии было время и на работу, и на отдых, и кто-то этот отдых им продавал. Все признаки здоровой экономики налицо!

Но как? Как такое можно было построить на камнях?!

Они поднялись на один из самых высоких уровней – на предпоследний, кажется, но не на самый верх. Здесь дома были куда больше и солиднее, каждый из них был окружен небольшим цветущим садом. Хозяйка Горы проводила своих гостей к небольшому особнячку, построенному из серебристого металла.

– Вот, этот дом я на ближайшее время отдаю вам, – улыбнулась она.

– Благодарю, – кивнула Лукия. – Мы можем провести переговоры здесь же?

– Естественно, в доме есть все необходимое.

До этого Амелию сопровождала внушительная свита, однако в дом вместе с ней проследовали немногие. Альда заметила, что по-настоящему близко к ней держится только высокий смуглый мужчина с темными волосами, одетый почти так же богато, как она. Он вел себя, как ее муж или брат, человек, тоже наделенный властью, и тем более странным было то, что Хозяйка Горы не представила его.

Они прошли в просторный зал, занимавший почти весь первый этаж особняка. Альда обратила внимание на то, что стол был сделан из дерева, а стулья – из металла. Похоже, дерево тут считалось настоящей драгоценностью, да и не удивительно.

– Думаю, мы можем начать, – заявила Хозяйка Горы.

А вот Лукия не спешила:

– Прямо так? Вы ничего не хотите изменить?

– Вас что-то не устраивает?

– Я бы не назвала это так. Скорее, мне непривычно. Я еще не проводила переговоры через роботов. Но, судя по тому, что я здесь увидела, на Семирамиде это – обычная практика.

Ловко! А ведь Альда даже не успела предупредить ее, что тут все без исключения – роботы. Лукия каким-то образом догадалась об этом сама. Но стоило ли ждать меньшего от семнадцатого номера?

Хозяйка Горы тоже была удивлена. Ее красивое лицо не выдавало этого, однако долгая пауза говорила о многом. Наконец Амелия спросила:

– Как вы это вычислили?

– У меня большой опыт. Ваши машины совершенны, не спорю. Я никак не могу объяснить уже то, что вы их массово создали, а в таком качестве – тем более. Однако, обладая должными знаниями, разницу между роботом и человеком увидеть можно.

– Что же это за знания?

– У машин зрачки не реагируют на свет, – пояснила Лукия. – Морщины на коже появляются не совсем анатомически правильно. Некоторые плохо передают выражение лица, и оно кажется кукольным. Кожа не краснеет при трении или большой физической нагрузке, хотя должна бы. Дальше продолжать?

– Нет, думаю, этого достаточно.

– Повторюсь: это отличные роботы. Нам есть чему у вас поучиться. Но поучимся уже после того, как узнаем, для чего они вам.

Амелия окинула собеседницу задумчивым взглядом. Она, пожалуй, владела своим телом-машиной лучше всех. Наблюдая за ней, Альда начинала подозревать, что Хозяйка Горы не так молода, как предполагает ее робот.

– Это очень любопытно, – указала Амелия. – Я, признаю, готовилась вести переговоры по-другому. Более скрытно. Но теперь я начинаю понимать, что с вами это не сработает. Как много вы знаете об «Альбиориксе»?

– Все, что осталось в архивах Земли, но это не так уж много.

– Вам ведь наверняка хочется узнать, что произошло с кораблем дальше? Вряд ли в архивах это есть.

– Этого там и не может быть, – подтвердила Лукия. – Здесь не вопрос желания. Нам важно узнать, что случилось. Я вижу, что вы прошли огромный путь. Но каким был этот путь? Почему именно таким? Это поможет нам лучше понять колонию для дальнейших переговоров.

– Я не люблю сразу открывать все карты, однако сейчас мне придется сделать исключение.

Альда сильно сомневалась, что Хозяйка Горы действительно готова раскрыть всю правду и отдаться на милость переговорщиков. У нее наверняка есть способ защитить колонию – и не один! Но пока она поддерживала стратегию дружелюбия.

– Вы, полагаю, знаете, что потенциально обитаемые планеты доставались кораблям методом жеребьевки, – продолжила Амелия. – Никто не знал наверняка, какая из них действительно пригодна для жизни, а какая – ошибка ученых. Все понимали, что вторых попыток здесь не будет, и оставалось лишь положиться на удачу.

– Значит, «Альбиориксу» достался этот Кеплер? – уточнила Лукия.

– Нет, нам досталась планета, расположенная чуть дальше. Но корабли, отправлявшиеся в это путешествие, были не лучшего качества. Многие разбились уже в прыжке – мы знали об этом, наши компьютеры безжалостно записали их последние крики о помощи. Но нам повезло, мы преодолели прыжок без последствий. Однако дальше «Альбиорикс» решил нас предать, если можно это так назвать. Двигатели корабля начали отказывать. Капитан оказался перед рискованным решением: либо положиться на удачу, кое-как дотянуть до выделенной нам планеты и рухнуть на нее, либо попробовать приземлиться цивилизованно на ту экзопланету, что оказалась ближе всего к нам. Это и был Кеплер.

– Но Кеплер и во времена первого «Исхода» считался плохо подходящим для жизни, – заметил Киган.

– Да, и мы знали об этом. Стоило ли многого ожидать от планеты, оказавшейся в приливном захвате? Если бы у нас был выбор, мы бы никогда не предпочли этот Кеплер. Но выбора у нас не было.

Расчет капитана корабля оправдался: «Альбиориксу» хватило мощности двигателей на вполне сносную посадку. Получилось настолько хорошо, что экипаж уберег все: оборудование, образцы растений, даже личные вещи.

Но на этом хорошие новости закончились. Надежды переселенцев не оправдались. Сколько бы дронов они ни отправляли на исследование планеты, как бы далеко те ни залетали, подтверждались пока только худшие из теорий. Дожди на Кеплере прекращались редко и ненадолго. Земля была твердой и безжизненной. На поверхности вода не скапливалась, уходя в подземные реки и озера, так что даже с этим были проблемы. Да тут воздуха, пригодного для дыхания, не оказалось! Какая жизнь могла ожидать людей на такой планете?

– Люди держались, сколько могли, но когда капитан корабля покончил с собой, это едва не привело к трагедии.

– Покончил с собой? – нахмурилась Лукия. Видимо, для нее, тоже капитана, такое решение было совсем уж безумным. – Человек, который провел корабль через такое приземление, сломался?

– Не сразу, – указала Амелия. – Он искал решение до последнего. Но ведь именно он выбрал эту планету, а не предпочел лететь к той, которая была нам предназначена! Некоторые открыто обвиняли его в этом, а он винил себя еще больше. Ему казалось, что он обрек людей, лишил их будущего, и теперь их всех ждет только долгая, мучительная смерть. Когда закончатся ресурсы корабля, все завершится. Поэтому он сам себя судил – и приговорил к смерти.

– Плохой выбор. Это могло привести к катастрофе.

– И почти привело. Люди и без того поддавались унынию и отчаянию. Теперь они лишились лидера, которого уважали несмотря ни на что. Им показалось, что надежды нет. Это могло привести к анархии, безнравственности и неизбежной смерти, потому что без особых усилий с нашей стороны планета убила бы нас.

– Но что-то изменилось?

– Нашелся человек, который заменил капитана и повел за собой колонию, – пояснила Амелия. – Мой прадед, Сальваторе Саргос. Именно его усилиями удалось избежать хаоса. Когда есть сильный лидер, люди идут за ним – к цивилизации, не к погромам.

– Кем был ваш прадед в экипаже «Альбиорикса»? – уточнила Лукия.

– Главой технического отдела. Поэтому, когда он говорил, люди верили ему. Сальваторе признал, что дела наши плохи. Но он, в отличие от капитана, не забывал, что на корабле хватает техники, которая поможет нам наладить жизнь на этой планете. Он указал, что ресурсов «Альбиорикса» хватит еще на несколько земных лет обитания только на этом корабле. В это время он направил рабочих роботов и людей в скафандрах исследовать недра Кеплера. Они видели, что на поверхности планеты ничего нет. Но это не означало, что планета совсем уж пуста. Сальваторе видел, что вода уходит вниз. Он считал, что это может привести к процессам, которых на Земле просто нет.

– Его расчет оправдался?

– Полностью, – кивнула Амелия. – Под землей им удалось найти несколько видов руды, минералов, а главное, новый вид кристаллов. Позже я покажу их вам. Сальваторе предполагал, что раньше на Кеплере была жизнь, но потом что-то случилось, и планета дошла до такого состояния. Как бы то ни было, теперь колония могла воспользоваться остатками той жизни, чтобы получить строительные материалы и источники энергии.

С тех пор все в колонии были при деле. Пока одни поддерживали жизнь на корабле, другие приступили к разработке шахт, а третьи – к строительству города на каменной горе. Сальваторе тоже не ограничился ролью лидера. Он дни напролет проводил в лаборатории, создавая новые станки, придумывая машины, а главное, совершенствуя рабочих роботов.

Город, построенный на Кеплере, был целиком и полностью его заслугой. Именно Сальваторе просчитал, как можно выращивать сады без солнца. Он же предложил систему двойников.

– В то время это было вынужденной мерой, – рассудила Амелия. – Те, кто вынужден был иметь дело с поверхностью планеты, – вести строительство или работать в шахте, – долго не жили. Сальваторе придумал, как соединить управление роботом напрямую с человеческим сознанием. Это было непривычно, зато работало и спасало жизни.

Результат превзошел все ожидания Сальваторе. Оказалось, что, когда тело находится в специальной защитной капсуле, гравитация и воздух Кеплера меньше влияют на него, помогая сохранить здоровье. То есть поселенцы могли жить полноценной жизнью – с помощью роботов.

Это ускорило строительство и заставило техников бросить все усилия на усовершенствование андроидов. Город был закончен, но всю работу по уходу за садами и бурению шахт отныне предстояло вести с помощью роботов-двойников.

– Понятие «двойник» появилось уже во времена Сальваторе, – сообщила Хозяйка Горы. – Тогда это, конечно, были прототипы, однако основные принципы нашей жизни стали понятны. Достигнув зрелого возраста, каждый житель Семирамиды получал своего личного андроида, сделанного по его образу и подобию. Тогда это были скорее куклы, сегодня – все больше люди. Настоящие люди ухаживают за своими двойниками, улучшают их, это вполне нормальное явление.

– А в своих телах люди вообще живут? – полюбопытствовал Киган. – Или они просто хранятся в холодильниках от рождения до смерти?

Лукия бросила на него предостерегающий взгляд. Он, похоже, забыл, где они находятся! Однако Амелия не была оскорблена его словами.

– Люди живут, и люди здесь – хозяева всего. Просто использование двойников помогает продлить жизнь, в этом сомнений нет. Однако каждый человек заботится о своем теле. Есть специальный комплекс упражнений, который нужно выполнять каждый день, есть обязательные прогулки, приемы у врача. Ну и конечно, семьи по-прежнему создаются людьми, а не роботами. Хотя, признаюсь, условия жизни на Семирамиде все-таки плохо влияют на нас. Сегодня только около шестидесяти процентов женщин в колонии способны к деторождению. Это наша большая беда, которую мы надеемся исправить – в том числе и с помощью извне. Принимая Семирамиду как свой дом, мы все равно никогда не хотели ограничиваться только ею. Когда город был построен, а быт – налажен, Сальваторе сразу же начал думать о сотрудничестве с другими колониями. Он придумал план, который передал моему деду, тот – отцу, а мой отец – мне.

– Получается, на Семирамиде наследственное правление, а не избирательное? – спросила Альда, хотя и так знала ответ.

– Да, но, прошу, не ищите в этом тиранию или нечто подобное. Наследственное правление было необходимо, потому что знания о главных технологиях колонии передавались внутри семьи. Сальваторе считал, что один человек удержит власть лучше, чем толпа или даже группа людей, назначенных толпой. Я склонна с ним согласиться. Так появился титул Хозяина Горы. Сегодня он принадлежит мне. Я могу говорить за свой народ, и все соглашения, заключенные со мной, не будут нуждаться ни в каком ином обсуждении.

Она и правда была здесь единственным лидером, даже мужчина, сопровождавший ее, оставался лишь тенью Амелии. Но вряд ли эта власть действительно строилась на одном лишь уважении к заслугам ее предков. Скорее всего, Сальваторе гарантировал наследственную передачу власти. Его потомки могли быть хранителями особых кодов, схем, чертежей... чего угодно! Поэтому никто не претендовал на их могущество.

Но даже так, они всегда были под защитой двойников. Можно взбунтоваться против Хозяйки Горы и уничтожить ее робота, однако добраться до настоящего тела наверняка сложнее.

– Я не буду скрывать, ваша колония – особенная, – признала Лукия. – Пока вам удалось добиться одного из лучших результатов в «Исходе».

– Наверно, это должно удивить меня, но не удивляет. Еще мой дед говорил, что чем лучше условия, тем меньше старается человек. Нам условия достались ужасные, и мы вынуждены были стараться.

– План сотрудничества с другими колониями, который разработал Сальваторе... Вы собираетесь использовать его?

– В несколько измененном виде, но – да, это будет он, – кивнула Амелия. – Мой прадед не раз доказывал, что был гением. Было бы глупо не воспользоваться его советом.

– Чего же вы хотите?

– Торговли.

На Семирамиде прекрасно знали, что никто не заберет их с этой планеты. Да они и не стремились к такому – они верили, что Земли больше нет. Они превратили каменную пустошь в свой дом и по праву гордились подвигом предков. Нет, они не хотели улетать.

Вместе с тем, они признавали, что их возможности ограничены. У них не было ресурсов, чтобы увеличить город, не хватало плодородной почвы, а самое главное, они стремительно теряли население. Дело было не в болезнях или травмах, с этим как раз удалось справиться с помощью двойников. Речь шла скорее о естественной убыли: одни женщины не могли родить, другие не хотели, не спешили, ограничивались одним ребенком.

Для колонии это был путь в никуда, поэтому они очень ждали помощи со стороны звезд. Пришельцев здесь не боялись. На Семирамиде прекрасно понимали: это они привыкли к своему угрюмому, непонятному миру. Те, кто освоил космические путешествия, вряд ли захотят здесь остаться или отвоевать территорию. Так что торговля была выгодна двум сторонам.

– Какой вы видите торговлю между нами? – поинтересовалась Лукия. – Что вам сегодня необходимо?

– Техника – все, что поможет увеличить город. Новые виды растений. Возможно, животные, если мы придумаем, как организовать для них пастбища. Ну и, конечно, люди.

– Вы ведь понимаете, что никто не будет вести торговлю людьми?

– Не торговлю, что вы! – рассмеялась Амелия. – Я просто хочу, чтобы о Семирамиде распространили правдивую информацию. Да, мы – каменный мир. Но у нас есть все условия для жизни. Прошу вас, оставайтесь у нас ненадолго, и вы сразу в этом убедитесь. Передайте другим колониям, что у нас хорошо и мы всем рады. Любому, кто приедет сюда, мы сразу же предоставим жилье и личного двойника.

И снова предложение было по делу. Альда в очередной раз вспомнила колонию на Арахне. Да оттуда половина народа с готовностью сбежала бы! И плевать, что на Арахне – буйные джунгли, вечные дожди Семирамиды в сочетании с безопасностью были бы людям куда милей.

Оставался нерешенным только один вопрос...

– Торговля предполагает заинтересованность двух сторон, – отметила Лукия. – Мы уже поняли, чего хочет Семирамида. Но что вы можете за это дать?

– Все, что мы обнаружили в недрах за годы жизни здесь, – ответила Амелия.

– А именно?

– Металлы, о которых не слышали не то что в колониях – даже на Земле! Новые полимеры. Технологии, изобретенные нами. А самое главное, кристаллы. Один вид особенно хорош, с его помощью можно увеличить производительность сложной техники в десятки раз. Мы не просто передадим то, что нашли на Семирамиде. Мы научим обращаться с этим!

– Неплохо, – кивнула Лукия. – Но я не имею права верить на слово.

– А я и не прошу вас об этом. За то время, что вы будете моими гостями в колонии, я покажу вам все, что мы предлагаем. Берите образцы, делайте снимки – все разрешено. Я хочу, чтобы вы поняли сами и передали своим лидерам: Семирамида – это развитый мир, который нуждается не в помощи, а в партнерах.

Все это звучало великолепно – да и выглядело отлично. Альда пока осмотрела колонию мельком, по пути сюда, но ей и этого хватило. Из Семирамиды сделали маленький зеленый рай, почти ничем для этого не обладая. Чего же они добьются, если военный флот поможет им?

Они были развитыми, образованными и дружелюбными. Их требования казались понятными и простыми. Их интересы совпадали с интересами Земли! Казалось, что дело за малым: составить договоры и подписать их, чтобы началась новая эра.

Вот только Альда никак не могла поверить, что так хорошо и правда бывает. Прилетели, поговорили, миссия выполнена – не сказка ли? Слишком просто.

А раз слишком просто, значит, где-то за завесой вечных дождей притаился грандиозный подвох.

* * *

Лурде смотрела на них, смотрела, даже моргать боялась, потому что ей казалось: если она хоть на миг закроет глаза, они просто исчезнут. Они ведь не могут быть настоящими!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.